

Комитет по образованию Мингорисполкома
Учреждение образования
«Минский государственный туристско-экологический центр
детей и молодежи»

Сборник методических материалов
«Дорогами испытаний и побед:
боевой путь 31-й Армии».
Сборник экскурсий

Минск 2022

Сборник методических материалов «Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-й Армии». Сборник экскурсий / Якшук Г.Н., Соловей Л.В. УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодёжи» – Минск, 2022. – 6 с.

В сборнике методических материалов представлены обзорная и тематические экскурсии по музею Боевой Славы 31 Армии, информационные материалы и образовательная программа «Боль Хатыни».

Сборник адресуется педагогическим работникам учреждений образования, работникам сферы культуры, а также организаторам туристско-экскурсионной деятельности, и всем интересующимся музеями и музейными ценностями.

Оглавление

Обзорная экскурсия по Музею боевой славы 31-й Армии	5
Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-й Армии	18
Экскурсия одного предмета «Легендарная «трёхлинейка» Мосина»	29
Лопата — друг солдата. История сапёрной лопатки	31
Обзорная справка по геноциду белорусского народа	39
Образовательная программа «Боль Хатыни»	53
ПРИЛОЖЕНИЕ	58

Обзорная экскурсия по Музею боевой славы 31-й Армии

Составитель: Якшук Г.Н., методист

Цель: формирование патриотических качеств, обучающихся через изучение боевого пути 31-й Армии.

Задачи:

Познакомить с историей боевого пути 31-й Армии, героическим прошлым своих земляков.

Способствовать расширению кругозора и познавательных интересов.

Воспитывать духовно-нравственные и патриотические чувства.

Добрый день! Мы находимся в Музее боевой славы 31-й Армии УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи».

Музей был открыт в мае 1985 года – в год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В его создании принимали участие педагоги и члены кружков городской станции юных туристов (с 2004 года – Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи).

Посвящен музей бойцам и командирам 31-й Армии, которая была сформирована в июле 1941 года, в начале Великой Отечественной войны.

В его создании принимали участие педагоги и члены кружков во главе с первым директором Борисевич Любови Сергеевны. В результате поисково-исследовательской деятельности юных краеведов был собран богатый материал, ставший основой музейной экспозиции.

В экспозиции музея около 1000 музейных предметов. Каждый музейный предмет – это частица человеческой судьбы. На экспозиционных стендах вы можете увидеть портретные и групповые снимки участников сражений, их документы и воспоминания, дивизионные и армейские газеты, карты-схемы боевых операций, личные вещи, юбилейные знаки, сувениры и книги с дарственной надписью и предметы военной археологии, как свидетельства военной агрессии, горя и страданий армии и простых людей, втянутых в войну. В экспозиции размещены картины, созданные художниками Дроздовым Александром Петровичем и Демариным Александром.

Письма с фронта, представленные в экспозиции – это бесценные человеческие документы. Они откровенно, без прикрас освещают суровые будни войны. Письма с фронта – живые свидетели высочайшего патриотизма советского человека, его беззаветной преданности отчизне, непоколебимой веры в неизбежный разгром врага.

О женщинах, служивших в воинских соединениях Армии, написала в своей книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо» (Мария Ивановна Морозова).

На открытии музея присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, бойцы и командиры 31-й Армии, приехавшие в Минск из разных уголков СССР на празднование 40-летия Победы.

В 2004 году музей реконструировали, и 17 мая 2005 года он вновь распахнул свои двери. Реконструированная экспозиция приобрела совершенно новый облик. Архитектурно-художественное решение, разработанное и воплощённое художниками Кондратьевым В.Д. и Бартловым Л.Э. в соответствии с научной концепцией и тематико-экспозиционным планом, создаёт атмосферу образного восприятия истории Великой Отечественной войны на примере боевого пути 31-й Армии, акцентируя ее трагические и героические страницы.

Экспозиционная площадь музея составляет 43,3 кв. метра (5,5x8x3м)

Разделы музейной экспозиции:

1. План «Барбаросса». Подготовка Германии к войне. Начало Великой Отечественной войны.
2. Формирование 31-й Армии.
3. Боевые действия на Калининском направлении.
4. Ржевская наступательная операция.
5. Смоленская наступательная операция 1943 года.
6. Освобождение Беларуси (операция «Багратион» и Минская операция 1944 года).
7. Восточно-Прусская наступательная операция.
8. Пражская наступательная операция 1945 года. Конец Второй мировой войны.
9. Геноцид белорусского народа «Навеки в памяти народа».
10. «Поиск. Встречи. Память»

Начало Великой Отечественной войны. (Подготовка Германии к войне. План «Барбаросса»)

18 декабря 1940 года Адольфом Гитлером была утверждена Директива № 21. План «Барбаросса» – план военной операции по захвату европейской части СССР.

Идея плана «Барбаросса» состояла в том, чтобы за несколько месяцев, используя тактику блицкрига, нанести сокрушительное поражение Красной Армии и захватить СССР. Название плану было дано в честь знаменитого императора Священной Римской империи германской нации – Фридриха Барбароссы (1122–1190). Символично, что сам Фридрих (не умаляя величия этого средневекового правителя) погиб в ходе Третьего крестового похода, упав при переправе в реку

Селиф, будучи облаченным в тяжелые доспехи. Точно так же «захлебнулась» германская операция «Барбаросса», облаченная во всю техническую мощь вермахта.

План предусматривал ведение «молниеносной войны» в трёх направлениях: Ленинград, Москва и Киев. Но, несмотря на численное преимущество, план провалился — Красной армии после неудач первых недель войны удалось выстроить эффективную линию обороны.

22 июня 1941 г. в 4 ч. утра без объявления войны после артиллерийской и авиационной подготовки главные силы Вермахта и войска германских союзников (около 190 дивизий) внезапно начали мощное наступление по всей западной границе СССР от Чёрного до Балтийского моря.

В 12.00 часов дня министр иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов выступил с заявлением о внезапном вторжении немецко-фашистских войск.

Первыми кто принял удар передовых частей германского Вермахта, были пограничники. Они сражались до последнего человека. Практически сразу все тяготы войны обрушились на мирное население.

В первый день войны Верховный совет СССР ввел военное положение в западных районах страны и объявил мобилизацию в Красную Армию граждан 1905-1918гг. рождения. Мобилизация проходила в обстановке огромнейшего патриотического подъёма. Массовым явлением было добровольное вступление в ряды Вооруженных сил. В течение только одной недели было мобилизовано 5,3 млн. человек.

Формирование 31-й Армии.

Из воспоминаний Н.М. Афанасьева, Н.К. Глазунова, П.А. Казанского, Н.А. Франова. Отрывок из книги «Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-армии» «Шел 23 день Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские войска, задавшиеся целью молниеносного завершения кампании к осени 1941 года, рвались к сердцу Страны Советов — к Москве. По всему советско-германскому фронту развернулись кровопролитные бои. К середине июля наступление гитлеровских армий на Ленинградском и Киевском направлениях застопорилось, а на центральном направлении противник вынужден был вести затяжные бои в районе Смоленска. В течение трехнедельных сражений начального периода войны врагом были оккупированы значительная часть Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и Молдавии. Над страной нависла смертельная опасность. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни советского народа».

Обстановка на фронтах накалялась. Советское правительство развернуло серьёзную работу по созданию резервов, формированию новых воинских соединений.

Одним из первых общевойсковых объединений стала 31 Армия. Сформирована 14 июля 1941 года в Московском военном округе, подчинялась непосредственно Ставке ВГК (14 июля). Перед 31-й армией была поставлена задача создать оборонительный рубеж на правом фланге западного (московского) направления по линии Осташков, Селижарово, Ржев. Справа от неё занимала оборону 27-я армия Северо-Западного фронта, слева – 49-я армия Резервного фронта.

15 июня Армия была включена во фронт резервных армий и сосредоточена в районе Ржева, где усиленно занималась боевой подготовкой. Первостепенное значение уделялось овладению навыков борьбы с вражескими танками и строительству оборонительного рубежа. Личный состав обучался умению хорошо владеть оружием, вести бой в окружении, выполнять задачи самостоятельно и во

взаимодействии с соседями. В войсковых соединениях было подготовлено большое количество истребителей танков, снабженных гранатами и бутылками с зажигательной смесью. По директиве Генерального штаба Красной Армии штаб округа сформировал полевое управление армии. Его возглавлял до 15 июля генерал-майор К.И.Ракутин, а затем командующим армией был назначен депутат Верховного Советов СССР, бывший начальник Карельского пограничного округа генерал-майор В.Н.Долматов.

На схеме, которую вы видите, изображен боевой путь Армии. Путь от Москвы до Праги составил около 2 тыс км. Воины вели непрерывные бои с противником – 1390 дней (3 года 295 дней и ночей)

Первоначально в неё входили 244-я, 246-я, 247-я и 249-я стрелковые дивизии, но уже к 20 июля она была пополнена 119-й стрелковой и 110-й танковой дивизиями, 644-м корпусным артиллерийским полком, 533-м и 766-м артиллерийским противотанковыми полками, 2-мя батареями морской артиллерии. С 30 июля рубеж обороны армии проходил по линии Осташков, Ельцы, Тишина. В связи с осложнениями на фронте боевой состав объединения часто менялся. В августе выбыли 244-я, 246-я стрелковые и 110-я танковая дивизия, в сентябре в армию влились

5-я стрелковая дивизия и 4-я дивизия народного ополчения Москвы (впоследствии 110-я стрелковая). 5-я стрелковая дивизия среди других соединений была самой обстрелянной: она сражалась с гитлеровцами с первых дней войны, попадала в окружение, с боями пробилась к своим войскам и, несмотря на большие потери в живой силе и технике сохраняла боеспособность.

В конце сентября 31-я армия находилась на правом крыле Резервного фронта, две её дивизии оборонялись в районе озера Селигер и Осташкова на рубеже шириной 30 км, взаимодействуя с 27-й армией Северо – Западного фронта; левее 31-й армии оборону заняла 49-я армия. 2 октября немецко-фашистские войска перешли в наступление на Западном и Резервном фронте. Армия вела оборонительные бои на ржевском направлении. 5 октября Ставка передала 31-ю армию в состав Западного фронта. После войны бывший командующий этим фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминал, что “31-я армия к моменту передачи имела четыре стрелковые дивизии и занимала оборону на рубеже Осташков, Сычёвка.” Вместе с группой генерал – лейтенанта И. В. Болдина армия получила задачу прикрыть отвод войск фронта на ржевско – вяземский рубеж.

К этому времени в состав армии входили 5-я, 119-я, 247-я, 249-я стрелковые дивизии и 4-я дивизия народного ополчения, 510-й гаубичный артиллерийский полк, 744-й и 392-й корпусные артиллерийские полки. 6 октября она сформировала оперативную группу войск во главе с командиром 247-й стрелковой дивизии генерал-майором В. С. Поленовым. В её состав (помимо самой дивизии без двух стрелковых полков, временно переданных для усиления 119-й стрелковой дивизии) вошли стрелковый полк 119-й дивизии и 766-й артиллерийский противотанковый полк. На автомашинах группу перебросили в район Сычёвки с задачей не допустить прорыва вражеских войск на Ржев и Волоколамск.

В районе юго-западнее Сычёвки войска армии вступили в сражение полным боевым составом. Командный пункт армии в это время находился во Ржеве. Для руководства частями левого фланга в Сычёвке был создан вспомогательный КП. 7 октября группа войск генерала Поленова остановила передовые отряды 3-й немецкой танковой группы, прорвавшиеся к селу Андреевское, нанесла им урон и контратакой отбросила противника на 5-8 км. На другой день в этот район стали выходить отступавшие советские части, которые по приказу командарма вливались в оперативную группу. Она заняла оборону в 5-8 км юго-западнее Сычёвки на рубеже Журавлёво, Большое Яковцево, Ивашково и в течение 3 суток сдерживала наступление 3-й танковой группы.

10 октября гитлеровцы прорвались к Сычёвке, уличные бои продолжались до 16 часов. По приказу командарма оперативная группа войск, охваченная с обоих флангов, начала отход на северо-восток в сторону Ржева.

С 10 октября оборонительные бои велись на калининском операционном направлении. Против армии действовала часть сил 9-й полевой армии, северный фланг которой был нацелен для удара по району Ржева. С тяжёлыми боями войска отходили на восток и пытались закрепиться на рубеже Селижарово, Ржев, Старица (по левому берегу Волги); одно время они даже остановили продвижение 9-й немецкой армии. Однако 41-му моторизованному корпусу удалось прорваться на северо – востоку 11 октября занять Зубцов, а на следующий день – Погорелое Городище, Лотошино и Старицу.

Непосредственно за моторизованными соединениями врага к Калинин ула выдвигались 6-й и 27-й армейские корпуса.

Фашисты были уже в Старице, но части 119-й стрелковой дивизии генерал – майора А. Д. Березина продолжали вести бои с противником намного западнее, в районе Оленино. Усиленная 510-м гаубичным и 373-м артиллерийским противотанковым полками, эта дивизия с 8 по 12 октября отбивала атаки гитлеровцев.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях западнее Ржева, дивизия позднее была преобразована в 17-ю гвардейскую. Так же героически сражались с врагом полки 249-й стрелковой дивизии полковник Г. В. Тарасова (военком старший батальонный комиссар В. Д. Александров). За доблесть, проявленную в боях за удержание рубежа обороны в районе Осташкова, она была преобразована в 16-ю гвардейскую.

В ходе оборонительных боёв 249-я стрелковая дивизия была переподчинена 22-й армии, а с 10 октября и остальные соединения 31-й армии вместе с их боевыми участками вошли в состав 29-й армии; 12 октября полевое управление 31-й армии перешло в резерв Западного фронта, расположившись в районе Торжка. 15 октября по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова оно временно было преобразовано в штаб генерал – полковника И. С. Конева, возглавившего руководство войсками на калининском направлении. Позднее при создании 17 октября Калининского фронта было принято решение о восстановлении полевого управления 31-й армии, которому были подчинены 119-я, 133-я стрелковые дивизии и 8-я танковая бригада. 19 октября командующий фронтом дополнительно включил в состав армии 183-ю стрелковую, 46-ю и 54-ю кавалерийские дивизии, отдельную мотострелковую бригаду, а 133-ю стрелковую дивизию вывел в свой резерв.

В тот же день командование армией принял генерал-майор В.А. Юшкевич – опытный военачальник, прошедший в годы гражданской войны боевой путь от командира взвода до командира бригады, за отличие в боях награждённый орденом Красного Знамени. До Великой Отечественной войны он преподавал в Военно-политической академии, затем командовал дивизией и корпусом, добровольцем сражался с фашистами в Испании. В первые месяцы войны генерал Юшкевич командовал стрелковым корпусом, затем 22-й армией.

Боевые действия на Калининском направлении

Обстановка в эти дни была крайне напряжённой – враг вплотную подошёл к Ленинградскому шоссе. Бреша в обороне достигала 6 км; на стыке с 30-й Армией образовался опасный разрыв.

В течение 19 – 22 октября войска армии вели бои с прорвавшейся в район Медное вражеской группировкой. Командующий фронтом 21 октября передал в состав армии 252-ю стрелковую дивизию и вернул из резерва 133-ю стрелковую дивизию (командир генерал-майор В.И. Шевцов). 22 октября дивизии 31-й армии совместно со своими соседями справа и слева – с 29-й и 30-й армиями перешли в наступление в районе Калинина, стремясь разгромить врага и освободить город. Освободить Калинин не удалось, однако удалось противнику пришлось привлечь значительные силы из группировки, наносившей главный удар на Москву. К началу ноября войска армии остановили наступление врага на рубеже Большая Коча, река Тьма, сорвали план гитлеровцев нанести удар в тыл Северо-Западному фронту и на юг в сторону Москвы. 17 ноября Ставка передала 30-ю армию в состав Западного фронта, а её 256-ю стрелковую дивизию – в 31-ю армию.

К декабрю армия занимала оборону по левому берегу рек Тьма и Волга от Тухиня до Калинина, далее её линия шла через северную и восточную окраины города, по левому берегу Волги до Волжского водохранилища (Московского моря). Всего в составе армии имелось 5 стрелковых дивизий, из них четыре (5, 119, 256, 262-я) находились на переднем крае, 250-я дивизия составляла резерв командарма, 54-я кавалерийская дивизия была в оперативном подчинении армии и предназначалась для создания подвижной группы. К 1 декабря в армии также находились 56-й и 510-й артиллерийские полки резерва Верховного Главнокомандования.

5 декабря войска Калининского фронта, в том числе и 31-я армия перешли в наступление (Калининская наступательная операция, 5 декабря 1941 – 7 января 1942). В итоге пяти суток напряжённых боёв войска армии на юго-западном направлении расширили прорыв по фронту более чем на 20 км и, преодолев всю тактическую зону обороны противника, углубились на 15 – 20 км. 11 декабря в состав армии фронт

передал 247-ю стрелковую дивизию (командир полковник С.П. Тарасов, военком полковой комиссар Е.Н. Павлов-Разин), 13 декабря дополнительно была введена 46-я кавалерийская дивизия (командир полковник В. С. Соколов, военком старший батальонный комиссар К.П. Пащенко). На усиление армии вскоре была передана и 359-я стрелковая дивизия (командир – бывш. Начштаба 31-й армии полковник З. И. Хотимский, военком – полковой комиссар Н.М. Пятаков).

Бои приняли ожесточенный характер. Во время Калининской наступательной операции 41-42 годов 31 армия при взаимодействии с 29 армией нанесла поражение основным силам 9-й немецкой арм и 16 декабря освободила город Калинин.

Во второй половине дня 16 декабря Калинин был полностью освобождён в результате совместных действий войск 31-й и 29-й армий. В итоге напряжённых 12-дневных наступательных действий 31-й и других армий левого крыла Калининского фронта (в период с 5 по 16 декабря) было нанесено значительное поражение 86, 110, 129, 161, 162 и 251-й немецким пехотным дивизиям, составлявшим почти половину всех сил 9-й полевой армии.

Войска 31-й Армии продвинулись на разных участках от 10 до 25 км.

Особо большое значение в этот период имело сообщение о торжественном заседании и военном параде в Москве, когда враг находился на подступах к столице. Сам факт проведения парада был очень важен. «Враг будет разгромлен, победа будет за нами!»

Боевые действия в Ржевском направлении.

В составе Калининского, с 22 июля 1942 года Западного фронта армия участвовала в Московской битве, Ржевско – Сычёвской, Ржевско – Вяземской 1943 г. и Смоленской наступательных операциях.

В ходе Ржевско-Вяземской операции 1943 года 8 марта освободила город Сычевка и к 1 апреля вышла в район восточнее Ярцева, где перешла к обороне.

Смоленская наступательная операция 1943 года.

В Смоленской наступательной операции 1943 года соединения 31 Армии во взаимодействии с другими войсками фронта прорвали ряд оборонительных рубежей противника и нанесли поражение его основной группировке. 16 сентября освобожден город Ярцево, 25 сентября город Смоленск и правый берег реки Днепр южнее Сутоки (60 км. Северо-восточнее Орши). Но, дальше продвинуться не смогли, перешли к долговременной обороне до апреля 1944 года. Летом 1944 года 31-я Армия в составе 3-го Белорусского фронта участвовала в разгроме немецко-фашистских войск в Беларуси.

Освобождение Беларуси.

С оккупированной территории Белоруссии немцы имели возможность вести позиционную войну и осуществлять нападение стратегической авиации на советскую столицу. Три года оккупационного режима стали настоящим геноцидом белорусского народа. Освобождение Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования считала первостепенной задачей Красной Армии после победы на Курской дуге. Осенью 1943 г. были сделаны попытки с ходу разбить Белорусский фланг, используя наступательный порыв наших солдат – они обернулись большими потерями, немцы здесь сидели прочно и сдаваться не собирались. Стратегическую задачу по разгрому армии «Центр» и освобождению Белоруссии предстояло решить в 1944 году.

В апреле заместитель начальника Генштаба А.И. Антонов наметил в Ставке главнокомандующего контуры нового наступления в Белоруссии: операция носила кодовое название «Багратион» и под этим наименованием вошла в историю. Высшее командование Красной Армии сумело извлечь уроки из неудачного наступления на этом направлении осенью-зимой 1943 года.

1. Была проведена реорганизация фронтов: на месте Центрального и Западного были образованы 4 новых фронта: 1-й Прибалтийский (1 ПФ) и Белорусские фронты (БФ): 1-й, 2-й, 3-й. Они имели меньшую протяженность, что облегчало оперативную связь командующих с передовыми частями. Во главе фронтов были поставлены военачальники, имевшие опыт успешных наступательных операций.

- И.Х. Баграмян — командующий 1 ПФ — руководил операцией «Кутузов» на Курской дуге,
- И.Д. Черняховский (3 БФ) – брал Курск и форсировал Днепр;
- Г.В. Захаров (2 БФ) – участвовал в освобождении Крыма;
- К.К. Рокоссовский (1 БФ) был участником всех грандиозных сражений Отечественной войны с 1941 г.

31 Армия летом 1944 года находится в составе 3-го Белорусского фронта. Командующим армией назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.В.Глаголев.

Координировали действия фронтов А.М. Василевский (на северном направлении) и Г.К. Жуков (на юге, в расположении 1 и 2 БФ). Летом 1944 германское командование столкнулось с противником, намного превосходившим его по опыту и уровню военного мышления.

2. Замысел операции состоял в том, чтобы не атаковать в лоб основные укрепления противника по главной шоссейной магистрали Варшава – Минск – Орша – Москва (как это было осенью 1943 г). Для прорыва линии фронта Ставка запланировала серию окружений: под Витебском, Могилевом, Бобруйском. В образованные бреши намечалось

ввести танки и молниеносным броском захватить в клещи основные силы противника под Минском. Затем следовало очистить Белоруссию от оккупантов и выйти к Прибалтике и на границу с Польшей.

30 мая 1944 года Ставка Верховного Главнокомандующего утвердила план Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багратион».

Наступательная операция под кодовым названием «Багратион» продолжалась 68 дней – с 23 июня по 29 августа 1944 г. Условно её можно разделить на несколько этапов.

- Операция «Рельсовая война» — проведена в ночь с 19 на 20 июня белорусскими партизанами: 10,5 тыс. Взрывов на ж/д, мостах, линиях связи парализовали немецкие коммуникации на неделю.

- Взятие Витебска и Орши — с 23 по 27 июня. После разведки боем 22 июня войскам Баграмяна (1ПФ) и Черняховского (3БФ) за пять дней удалось прорвать оборону противника в районах к северу и югу от Витебска, окружить дивизии 3-й танковой армии Рейнгардта (в которой не было танков!). Приказ к отступлению Гитлер не давал, поэтому командующий 53-м армейским корпусом Ф. Гольвитцери командиры дивизий были вынуждены капитулировать, и оказались в плену. Хорошо укрепленную Оршу, которая лежала на стратегическом шоссе Минск – Москва, удалось взять после введения в бой 5-й ТА генерала П.А. Ротмистрова. Под Витебском и Оршей немцы потеряли 40 тыс. Погибшими и 17 тыс. Пленными.

- Бобруйская операция.

Важнейшая роль в операции «Багратион» отводилось 3-му Белорусскому фронту, которому предстояло разгромить врага на Витебском и Оршанском направлениях, и затем наступать на Борисов, Минск, Молодечно, Лиду и Гродно и выйти к границе Восточной Пруссии. В ходе Витебско-Оршанской операции при взаимодействии с 11 Гвардейской Армией, при поддержке танков и авиации 27 июня освобожден город Орша. К концу месяца воинские формирования вышли к реке Березина в районе города Борисова.

В ходе Минской операции 1944 года 31-я армия участвовала в окружении и разгроме крупной группировки противника. 1 июля освободила город Борисов, 3 июля – Минск. 5 июля – Молодечно. 9 июля – город Лиду, 16 июля город Гродно.

Восточно-Прусская наступательная операция.

В октябре 1944 года участвовала в наступательной операции 3-го Белорусского фронта на Гумбиневском направлении, в ходе которой войска вступили в Восточную Пруссию.

В Восточно-Прусской операции 1945 года 31-я Армия ударом в направлении Летцен, Растенбург, Хейльсберг прорвала Хельсбергский укрепленный район и 28 марта вышла к заливу Фришес-Хафф.

В боях южнее Кенигсберга отличилась танковая рота 2-й отдельной танковой бригады 31-й Армии под командованием лейтенанта И.М. Ладушкина. 16 марта она уничтожила 15 противотанковых орудий, свыше 70 солдат и офицеров, взяла в плен более 100 гитлеровцев. Получивший ранение командир роты с подожженного танка перешёл в другую машину и продолжал руководить боем. Его танк был подбит врагом. За проявленные героизм, мужество и умелое руководство ротой И.М. Ладушкину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а город Людвигсорт переименован в город Ладушкин. В Восточной Пруссии 31-я Армия сражалась под руководством генерал-лейтенанта Шафранова П.Г.

Пражская наступательная операция 1945 года. Конец Второй мировой войны.

В начале апреля 1945 года 31-я Армия была выведена в резерв фронта, а затем передана 1-му Украинскому фронту, в составе которого участвовала в Пражской операции 1945 года.

Под руководством генерал-лейтенанта Шафранова П.Г. 31 Армия и встретила Победу в составе 1 Украинского фронта.

Боевые действия армия завершила 12 мая 1945 года. Лучшие воины дивизий во главе с командующим генерал-лейтенантом Шафрановым Петром Георгиевичем приняли участие в Параде Победы на Красной Площади в Москве 24 июня 1945 года.

Десятки тысяч участников сражений, проявив героизм, мужество и воинское мастерство награждены орденами и медалями. 32 воинам 31-й армии было присвоено звание Героя Советского Союза. Почетных наименований и наград были удостоены многие соединения и части армии.

31-я армия расформирована в начале сентября 1945 года.

Командование 31-й Армии:

- Генерал-майор К.И. Ракутин (июль 1941г.).
- Генерал-майор В.Н. Долматов (июль – октябрь, 1941г.).
- Генерал-майор В.А. Юшкевич (октябрь 1941г. – март 1942 г.).
- Генерал-майор В.И. Вострухов (март-апрель 1942г.).
- Генерал-майор В.С. Поленов (апрель 1942 – февраль 1943г.).
- Генерал-лейтенант В.А. Глуздовский (февраль 1943 – май 1944г.).
- Генерал-полковник В.В. Глаголев (май-декабрь 1944 г.).

- Генерал-лейтенант П.Г. Шафранов (декабрь 1944 – до конца войны).

В период Белорусской операции в состав 31-й Армии входили следующие войсковые соединения:

- 36 стрелковый корпус (173, 220, 352 стрелковые дивизии).
- 71 стрелковый корпус (88, 192, 331 стрелковые дивизии).
- 113 стрелковый корпус (62, 174 стрелковые дивизии).
- 213 танковая бригада, 926, 927, 1445 самоходно-артиллерийский полк, 52 отдельный дивизион бронепоездов.

Командиры дивизий:

- 173 стрелковая дивизия – полковник Климахин С.Е.;
- 220 стрелковая дивизия – полковник, с 15.07.1944 г. генерал-майор Полевик В.А.;
- 352 стрелковая дивизия – генерал-майор Стриженко Н.М.; с 24.08.1944г.- полковник Буланов Г.А.;
- 88 стрелковая дивизия – полковник Ковтунов Ф.Т.;
- 192 стрелковая дивизия – полковник Ковалевский А.М., со 2.07.1944 г. – генерал – майор Маскутов Р.Г.; с 22.08.1944г. – полковник Попов К.С.;
- 331 стрелковая дивизия – генерал майор Берестов П.Ф.;
- 62 стрелковая дивизия – генерал-майор Бородин П.Г.;
- 174 стрелковая дивизия – полковник Демин Н.И.

Геноцид белорусского народа «Навеки в памяти народа».

В канун Великой Отечественной войны г. Минск был крупнейшим политико-административным, промышленным и культурным центром Белорусской ССР, которая по количеству населения составляло около 11 млн. человек.

Согласно последней предвоенной всесоюзной переписи населения от января 1939 года в г. Минске проживали 238 772 человека. В 1940 население Минска составляло 250 тыс. человек, а по состоянию на январь 1941 года проживало около 300 тыс. человек. В то время территория города занимала 65 кв.км. Территория Минска была разделена на три административных района, самый крупный – Ворошиловский, Кагановский и Сталинский. После освобождения города Минска Красной Армией по данным Горста управления осталось 103 тыс. человек.

Согласно сведениям ЧГК за годы оккупации в г. Минске было уничтожено мирных граждан – 326 423 человек.

В годы военной оккупации города Минска на его территории были созданы концентрационные лагеря (лагеря для военнопленных, гражданского населения, места принудительного содержания населения):

- лагерь смерти «Тростенец»;
- у дер. Дрозды, в г. Минске;
- Минское гетто;
- шталаг №352 вблизи д. Масюковщина;
- лагерь по ул. Широкой (в настоящее время ул. Куйбышева);
- лагерь на «Переспе» (между современными Старовиленским трактом и ул. Червякова).

Крупнейшим на территории Беларуси местом массового уничтожения людей в годы немецко-фашистской оккупации являлся Тростенец. По количеству жертв он занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Треблинка.

В Тростенце погибли советские военнопленные, евреи Беларуси и западноевропейских государств, подпольщики и партизаны, жители Минска, арестованные в качестве заложников.

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина — место массовых расстрелов; собственно, лагерь — рядом с деревней Малый Тростенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка — место массового сожжения людей.

Антисемитская политика нацистской Германии предусматривала уничтожение 11 миллионов евреев Европы. Планы «окончательного решения еврейского вопроса» начали разрабатываться летом 1941 года, а 20 января 1942 года руководители нацистской Германии приняли Ванзейский протокол. «В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток», — говорилось в документе. Программа предусматривала создание гетто для концентрации и изоляции евреев и последующую их депортацию в лагеря уничтожения, цепь которых была выстроена в восточной Европе: Освенцим, Треблинка, Майданек... Самым восточным пунктом в этой цепи стал Минск и его пригород Малый Тростенец.

Осенью 1943 года, когда стал очевиден исход войны, гитлеровцы начали работы по уничтожению следов своих преступлений. Особая команда СД, используя труд заключенных минской тюрьмы, раскопала и сожгла в ноябре — декабре 1943 года около ста тысяч трупов, расстрелянных в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч кубических метров дров. Причём во время этой работы продолжалась доставка партиями и уничтожение людей из Минска.

В послевоенный период многие места массового уничтожения советских военнопленных и гражданского населения были отмечены

мемориальными комплексами и памятниками. В 1963 году на значительном удалении от действительных мест экзекуций и самого лагеря был возведен обелиск с вечным огнем в память жертв Тростенца. Двумя скромными надгробиями увековечена память погибших в сарае в последние дни оккупации и сожженных в Шашковке в кремационной яме-печи. В 2002 году в урочище Благовщина на месте самых масштабных расстрелов был установлен небольшой мемориальный знак. В том же году Совет Министров Республики Беларусь принял постановление о создании мемориального комплекса «Тростенец» в г. Минске.

«Поиск. Встречи. Память»

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим экзаменом на прочность государственности, личных и моральных качеств ее участников, таланта командного состава и достижений в производстве и обеспечении вооружения.

Соединения и части 31-й Армии с честью выполнили все боевые задания, доблестью и отвагой прославили советское оружие, возвеличили свое Отечество, победили фашизм.

Наш долг – продолжить традиции, заложенные старшим поколением, любить Родину, хранить мир, потому что «война – это действительно самое страшное, что может ожидать людей».

Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-й Армии

Составитель: Якшук Г.Н., методист

Цель: формирование патриотических качеств, обучающихся через изучение боевого пути 31-й Армии.

Задачи:

Познакомить с историей боевого пути 31-й Армии, героическим прошлым своих земляков.

Способствовать расширению кругозора и познавательных интересов.

Воспитывать духовно-нравственные и патриотические чувства.

Добрый день! Мы находимся в Музее боевой славы 31-й Армии УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи».

Музей боевой славы 31-й Армии был открыт в мае 1985 года – в год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В его создании принимали участие педагоги и члены кружков городской станции юных туристов (с 2004 года – Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи).

Наш музей посвящен бойцам и командирам 31-й Армии, которая была сформирована в июле 1941 года, в начале Великой Отечественной войны.

В его создании принимали участие педагоги и члены кружков во главе с первым директором Борисевич Любови Сергеевны. В результате поисково-исследовательской деятельности юных краеведов был собран богатый материал, ставший основой музейной экспозиции.

В экспозиции музея около 1000 музейных предметов. Каждый музейный предмет – это частица человеческой судьбы.

На экспозиционных стендах вы можете увидеть портретные и групповые снимки участников сражений, их документы и воспоминания, дивизионные и армейские газеты, карты-схемы боевых операций, личные вещи, юбилейные знаки, письма с фронта, сувениры и книги с дарственной надписью и предметы военной археологии, как свидетельства военной агрессии, горя и страданий армии и простых людей, втянутых в войну. В экспозиции размещены картины, созданные художниками Дроздовым Александром Петровичем и Демариным Александром.

Письма с фронта, представленные в экспозиции – это бесценные человеческие документы. Они откровенно, без прикрас освещают суровые будни войны. Письма с фронта – живые свидетели высочайшего патриотизма советского человека, его беззаветной преданности отчизне, непоколебимой веры в неизбежный разгром врага.

О женщинах, служивших в воинских соединениях Армии, написала в своей книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо» (Мария Ивановна Морозова).

На открытии музея присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, бойцы и командиры 31-й Армии, приехавшие в Минск из разных уголков СССР на празднование 40-летия Победы.

В 2004 году музей реконструировали, и 17 мая 2005 года он вновь распахнул свои двери.

Экспозиционная площадь музея составляет 43,3 кв. метра (5,5х8х3м)

Разделы музейной экспозиции:

1. План «Барбаросса». Подготовка Германии к войне. Начало Великой Отечественной войны.

2. Формирование 31-й Армии.

3. Боевые действия на Калининском направлении.

4. Ржевская наступательная операция.

5. Смоленская наступательная операция 1943 года.

6. Освобождение Беларуси (операция «Багратион» и Минская операция 1944 года).

7. Восточно-Прусская наступательная операция.

8. Пражская наступательная операция 1945 года. Конец Второй мировой войны.

9. Геноцид белорусского народа «Навеки в памяти народа».

10. «Поиск. Встречи. Память»

Начало Великой Отечественной войны. (Подготовка Германии к войне. План «Барбаросса»)

18 декабря 1940 года Адольфом Гитлером была утверждена Директива № 21. План «Барбаросса» – план военной операции по захвату европейской части СССР.

Идея плана «Барбаросса» состояла в том, чтобы за несколько месяцев, используя тактику блицкрига, нанести сокрушительное поражение Красной Армии и захватить СССР. Название плану было дано в честь знаменитого императора Священной Римской империи германской нации – Фридриха Барбароссы (1122–1190). Символично, что сам Фридрих (не умаляя величия этого средневекового правителя) погиб в ходе Третьего крестового похода, упав при переправе в реку Селиф, будучи облаченным в тяжелые доспехи. Точно так же «захлебнулась» германская операция «Барбаросса», облаченная во всю техническую мощь вермахта.

План предусматривал ведение «молниеносной войны» в трёх направлениях: Ленинград, Москва и Киев. Но, несмотря на численное преимущество, план провалился — Красной армии после неудач первых недель войны удалось выстроить эффективную линию обороны.

22 июня 1941 г. в 4 ч. Утра без объявления войны после артиллерийской и авиационной подготовки главные силы Вермахта и

войска германских союзников (около 190 дивизий) внезапно начали мощное наступление по всей западной границе СССР от Чёрного до Балтийского моря.

В 12.00 часов дня министр иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов выступил с заявлением о внезапном вторжении немецко-фашистских войск.

Первыми кто принял удар передовых частей германского Вермахта, были пограничники. Они сражались до последнего человека. Практически сразу все тяготы войны обрушились на мирное население.

В первый день войны Верховный совет СССР ввел военное положение в западных районах страны и объявил мобилизацию в Красную Армию граждан 1905-1918гг. рождения. Мобилизация проходила в обстановке огромнейшего патриотического подъёма. Массовым явлением было добровольное вступление в ряды Вооруженных сил. В течение только одной недели было мобилизовано 5,3 млн. человек.

Формирование 31-й Армии.

Из воспоминаний Н.М. Афанасьева, Н.К. Глазунова, П.А. Казанского, Н.А. Франова. Отрывок из книги «Дорогами испытаний и побед: боевой путь 31-армии» «Шел 23 день Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские войска, задавшиеся целью молниеносного завершения кампании к осени 1941 года, рвались к сердцу Страны Советов – к Москве. По всему советско-германскому фронту развернулись кровопролитные бои. К середине июля наступление гитлеровских армий на Ленинградском и Киевском направлениях застопорилось, а на центральном направлении противник вынужден был вести затяжные бои в районе Смоленска. В течение трехнедельных сражений начального периода войны врагом были оккупированы значительная часть Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и Молдавии. Над страной нависла смертельная опасность. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни советского народа».

Обстановка на фронтах накалялась. Советское правительство развернуло серьёзную работу по созданию резервов, формированию новых воинских соединений.

Одним из первых общевойсковых объединений стала 31 Армия. Сформирована 14 июля 1941 года в Московском военном округе, подчинялась непосредственно Ставке ВГК (14 июля). Перед 31-й армией была поставлена задача создать оборонительный рубеж на правом фланге западного (московского) направления по линии Осташков, Селижарово, Ржев.

15 июня Армия была включена во фронт резервных армий и сосредоточена в районе Ржева, где усиленно занималась боевой

подготовкой. Первостепенное значение уделялось овладению навыков борьбы с вражескими танками и строительству оборонительного рубежа. Личный состав обучался умению хорошо владеть оружием, вести бой в окружении, выполнять задачи самостоятельно и во взаимодействии с соседями. В войсковых соединениях было подготовлено большое количество истребителей танков, снабженных гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

По директиве Генерального штаба Красной Армии штаб округа сформировал полевое управление армии. Его возглавлял до 15 июля генерал-майор К.И.Ракутин, а затем командующим армией был назначен депутат Верховного Советов СССР, бывший начальник Карельского пограничного округа генерал-майор В.Н.Долматов.

На схеме, которую вы видите, изображен боевой путь Армии. Путь от Москвы до Праги составил около 2 тыс км. Воины вели непрерывные бои с противником – 1390 дней (3 года 295 дней и ночей)

В связи с осложнениями на фронте боевой состав объединения часто менялся.

5-я стрелковая дивизия среди других соединений была самой обстрелянной: она сражалась с гитлеровцами с первых дней войны, попадала в окружение, с боями пробилась к своим войскам и, несмотря на большие потери в живой силе и технике сохраняла боеспособность.

2 октября немецко – фашистские войска перешли в наступление на Западном и Резервном фронте. Армия вела оборонительные бои на ржевском направлении. 5 октября Ставка передала 31-ю армию в состав Западного фронта. После войны бывший командующий этим фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминал, что “31-я армия к моменту передачи имела четыре стрелковые дивизии и занимала оборону на рубеже Осташков, Сычёвка.” Вместе с группой генерал – лейтенанта И. В. Болдина армия получила задачу прикрыть отвод войск фронта на ржевско – вяземский рубеж.

С 10 октября оборонительные бои велись на калининском операционном направлении. Против армии действовала часть сил 9-й полевой армии, северный фланг которой был нацелен для удара по району Ржева. С тяжёлыми боями войска отходили на восток и пытались закрепиться на рубеже Селижарово, Ржев, Старица (по левому берегу Волги); одно время они даже остановили продвижение 9-й немецкой армии. Однако 41-му моторизованному корпусу удалось прорваться на северо – востоку 11 октября занять Зубцов, а на следующий день – Погорелое Городище, Лотошино и Старицу.

Фашисты были уже в Старице, но части 119-й стрелковой дивизии генерал – майора А. Д. Березина продолжали вести бои с противником намного западнее, в районе Оленино. Усиленная 510-м гаубичным и

373-м артиллерийским противотанковым полками, эта дивизия с 8 по 12 октября отбивала атаки гитлеровцев.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях западнее Ржева, дивизия позднее была преобразована в 17-ю гвардейскую. Так же героически сражались с врагом полки 249-й стрелковой дивизии полковник Г. В. Тарасова (военком старший батальонный комиссар В. Д. Александров). За доблесть, проявленную в боях за удержание рубежа обороны в районе Осташкова, она была преобразована в 16-ю гвардейскую.

12 октября полевое управление 31-й армии перешло в резерв Западного фронта, расположившись в районе Торжка. 15 октября по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова оно временно было преобразовано в штаб генерал – полковника И. С. Конева, возглавившего руководство войсками на калининском направлении.

В тот же день командование армией принял генерал-майор В. А. Юшкевич – опытный военачальник, прошедший в годы гражданской войны боевой путь от командира взвода до командира бригады, за отличие в боях награждённый орденом Красного Знамени. До Великой Отечественной войны он преподавал в Военно-политической академии, затем командовал дивизией и корпусом, добровольцем сражался с фашистами в Испании. В первые месяцы войны генерал Юшкевич командовал стрелковым корпусом, затем 22-й армией.

Боевые действия на Калининском направлении

Обстановка в эти дни была крайне напряжённой – враг вплотную подошёл к Ленинградскому шоссе. Бреша в обороне достигали 6 км; на стыке с 30-й армией образовался опасный разрыв. В течение 19-22 октября войска армии вели бои с прорвавшейся в район Медное вражеской группировкой.

22 октября дивизии 31-й армии совместно со своими соседями справа и слева – с 29-й и 30-й армиями перешли в наступление в районе Калинина, стремясь разгромить врага и освободить город. Освободить Калинин не удалось, однако удалось противнику привлечь значительные силы из группировки, наносившей главный удар на Москву. К началу ноября войска армии остановили наступление врага на рубеже Большая Коча, река Тьма, сорвали план гитлеровцев нанести удар в тыл Северо-Западному фронту и на юг в сторону Москвы.

К декабрю армия занимала оборону по левому берегу рек Тьма и Волга от Тухиня до Калинина, далее её линия шла через северную и восточную окраины города, по левому берегу Волги до Волжского водохранилища (Московского моря).

Бои приняли ожесточенный характер. Во время Калининской наступательной операции 41-42 годов 31 армия при взаимодействии с 29 армией нанесла поражение основным силам 9-й немецкой армии и 16 декабря освободила город Калинин.

Войска 31-й армии продвинулись на разных участках от 10 до 25 км.

Особо большое значение в этот период имело сообщение о торжественном заседании и военном параде в Москве, когда враг находился на подступах к столице. Сам факт проведения парада был очень важен. «Враг будет разгромлен, победа будет за нами!»

Боевые действия в Ржевском направлении.

В составе Калининского, с 22 июля 1942 года Западного фронта армия участвовала в Московской битве, Ржевско – Сычёвской, Ржевско – Вяземской 1943 г. и Смоленской наступательных операциях.

В ходе Ржевско-Вяземской операции 1943 года 8 марта освободила город Сычевка и к 1 апреля вышла в район восточнее Ярцева, где перешла к обороне.

5 экспозиция. Смоленская наступательная операция 1943 года.

В Смоленской наступательной операции 1943 года соединения 31 Армии во взаимодействии с другими войсками фронта прорвали ряд оборонительных рубежей противника и нанесли поражение его основной группировке. 16 сентября освобожден город Ярцево, 25 сентября город Смоленск и правый берег реки Днепр южнее Сутоки (60 км. Северо-восточнее Орши). Но, дальше продвинуться не смогли, перешли к долговременной обороне до апреля 1944 года. Летом 1944 года 31-я Армия в составе 3-го Белорусского фронта участвовала в разгроме немецко-фашистских войск в Беларуси.

Освобождение Беларуси.

С оккупированной территории Белоруссии немцы имели возможность вести позиционную войну и осуществлять нападение стратегической авиации на советскую столицу. Три года оккупационного режима стали настоящим геноцидом белорусского народа. Освобождение Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования считала первостепенной задачей Красной Армии после победы на Курской дуге. Осенью 1943 г. были сделаны попытки с ходу разбить Белорусский балкон, используя наступательный порыв наших солдат – они обернулись большими потерями, немцы здесь сидели прочно и сдаваться не собирались. Стратегическую задачу по разгрому армии «Центр» и освобождению Белоруссии предстояло решить в 1944 году.

В апреле заместитель начальника Генштаба А.И. Антонов наметил в Ставке главнокомандующего контуры нового наступления в Белоруссии: операция носила кодовое название «Багратион» и под этим

наименованием вошла в историю. Высшее командование Красной Армии сумело извлечь уроки из неудачного наступления на этом направлении осенью-зимой 1943 года.

- Была проведена реорганизация фронтов: на месте Центрального и Западного были образованы 4 новых фронта: 1-й Прибалтийский (1 ПФ) и Белорусские фронты (БФ): 1-й, 2-й, 3-й

- И.Х. Баграмян — командующий 1 ПФ — руководил операцией «Кутузов» на Курской дуге,

- И.Д. Черняховский (3 БФ) – брал Курск и форсировал Днепр;

- Г.В. Захаров (2 БФ) – участвовал в освобождении Крыма;

- К.К. Рокоссовский (1 БФ) был участником всех грандиозных сражений Отечественной войны с 1941 г.

31 Армия летом 1944 года находится в составе 3-го Белорусского фронта. Командующим армией назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.В.Глаголев.

Координировали действия фронтов А.М. Василевский (на северном направлении) и Г.К. Жуков (на юге, в расположении 1 и 2 БФ). Летом 1944 германское командование столкнулось с противником, намного превосходившим его по опыту и уровню военного мышления.

3. Замысел операции состоял в том, чтобы не атаковать в лоб основные укрепления противника по главной шоссейной магистрали Варшава – Минск – Орша – Москва (как это было осенью 1943 г). Для прорыва линии фронта Ставка запланировала серию окружений: под Витебском, Могилевом, Бобруйском. В образованные бреши намечалось ввести танки и молниеносным броском захватить в клещи основные силы противника под Минском. Затем следовало очистить Белоруссию от оккупантов и выйти к Прибалтике и на границу с Польшей.

30 мая 1944 года Ставка Верховного Главнокомандующего утвердила план Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багратион».

Наступательная операция под кодовым названием «Багратион» продолжалась 68 дней – с 23 июня по 29 августа 1944 г. Условно её можно разделить на несколько этапов.

- Операция «Рельсовая война» — проведена в ночь с 19 на 20 июня белорусскими партизанами: 10,5 тыс. Взрывов на ж/д, мостах, линиях связи парализовали немецкие коммуникации на неделю.

- Взятие Витебска и Орши — с 23 по 27 июня. После разведки боем 22 июня войскам Баграмяна (1ПФ) и Черняховского (3БФ) за пять дней удалось прорвать оборону противника в районах к северу и югу от Витебска, окружить дивизии 3-й танковой армии Рейнгардта (в которой не было танков!). Приказ к отступлению Гитлер не давал, поэтому командующий 53-м армейским корпусом Ф. Гольвитцери командиры

дивизий были вынуждены капитулировать, и оказались в плену. Хорошо укрепленную Оршу, которая лежала на стратегическом шоссе Минск – Москва, удалось взять после введения в бой 5-й ТА генерала П.А. Ротмистрова. Под Витебском и Оршей немцы потеряли 40 тыс. Погибшими и 17 тыс. Пленными.

- Бобруйская операция .

Важнейшая роль в операции «Багратион» отводилось 3-му Белорусскому фронту, которому предстояло разгромить врага на Витебском и Оршанском направлениях, и затем наступать на Борисов, Минск, Молодечно, Лиду и Гродно и выйти к границе Восточной Пруссии. В ходе Витебско-Оршанской операции при взаимодействии с 11 Гвардейской Армией, при поддержке танков и авиации 27 июня освобожден город Орша. К концу месяца воинские формирования вышли к реке Березина в районе города Борисова.

В ходе Минской операции 1944 года 31-я армия участвовала в окружении и разгроме крупной группировки противника. 1 июля освободила город Борисов, 3 июля – Минск. 5 июля – Молодечно. 9 июля – город Лиду, 16 июля город Гродно.

Восточно-Прусская наступательная операция.

В октябре 1944 года участвовала в наступательной операции 3-го Белорусского фронта на Гумбиневском направлении, в ходе которой войска вступили в Восточную Пруссию.

В Восточно-Прусской операции 1945 года 31-я Армия ударом в направлении Летцен, Растенбург, Хейльсберг прорвала Хельсбергский укрепленный район и 28 марта вышла к заливу Фришес-Хафф.

В боях южнее Кенигсберга отличилась танковая рота 2-й отдельной танковой бригады 31-й Армии под командованием лейтенанта И.М. Ладушкина. 16 марта она уничтожила 15 противотанковых орудий, свыше 70 солдат и офицеров, взяла в плен более 100 гитлеровцев. Получивший ранение командир роты з подожженного танка перешёл в другую машину и продолжал руководить боем. Его танк был подбит врагом. За проявленные героизм, мужество и умелое руководство ротой И.М. Ладушкину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а город Людвигсорт переименован в город Ладушкин. В Восточной Пруссии 31-я Армия сражалась под руководством генерал-лейтенанта Шафранова П.Г.

Пражская наступательная операция 1945 года. Конец Второй мировой войны.

В начале апреля 1945 года 31 –я Армия была выведена в резерв фронта, а затем передана 1-му Украинскому фронту, в составе которого участвовала в Пражской операции 1945 года.

Под руководством генерал-лейтенанта Шафранова П.Г. 31 Армия и встретила Победу в составе 1 Украинского фронта.

Боевые действия армия завершила 12 мая 1945 года. Лучшие воины дивизий во главе с командующим генерал-лейтенантом Шафрановым Петром Георгиевичем приняли участие в Параде Победы на Красной Площади в Москве 24 июня 1945 года.

Десятки тысяч участников сражений, проявив героизм, мужество и воинское мастерство награждены орденами и медалями. 32 воинам 31-й армии было присвоено звание Героя Советского Союза. Почетных наименований и наград были удостоены многие соединения и части армии.

31-я армия расформирована в начале сентября 1945 года.

Геноцид белорусского народа «Навеки в памяти народа».

В канун Великой Отечественной войны г. Минск был крупнейшим политико-административным, промышленным и культурным центром Белорусской ССР, которая по количеству населения составляло около 11 млн. человек.

Согласно последней предвоенной всесоюзной переписи населения от января 1939 года в г. Минске проживали 238 772 человека. В 1940 население Минска составляло 250 тыс. человек, а по состоянию на январь 1941 года проживало около 300 тыс. человек. В то время территория города занимала 65 кв.км. Территория Минска была разделена на три административных района, самый крупный – Ворошиловский, Кагановский и Сталинский. После освобождения города Минска Красной Армией по данным Горста управления осталось 103 тыс. человек.

Согласно сведениям ЧГК за годы оккупации в г. Минске было уничтожено мирных граждан – 326 423 человек.

В годы военной оккупации города Минска на его территории были созданы концентрационные лагеря (лагеря для военнопленных, гражданского населения, места принудительного содержания населения):

- лагерь смерти «Тростенец»;
- у дер. Дрозды, в г. Минске;
- Минское гетто;
- шталаг №352 вблизи д. Масюковщина;
- лагерь по ул. Широкой (в настоящее время ул. Куйбышева);
- лагерь на «Переспе» (между современными Старовиленским трактом и ул. Червякова).

Крупнейшим на территории Беларуси местом массового уничтожения людей в годы немецко-фашистской оккупации являлся Тростенец. По количеству жертв он занимает четвертое место после

таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Трешлинка.

В Трешенце погибли советские военнопленные, евреи Беларуси и западноевропейских государств, подпольщики и партизаны, жители Минска, арестованные в качестве заложников.

Название «Трешенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина — место массовых расстрелов; собственно, лагерь — рядом с деревней Малый Трешенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка — место массового сожжения людей.

Антисемитская политика нацистской Германии предусматривала уничтожение 11 миллионов евреев Европы. Планы «окончательного решения еврейского вопроса» начали разрабатываться летом 1941 года, а 20 января 1942 года руководители нацистской Германии приняли Ванзейский протокол. «В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток», — говорилось в документе. Программа предусматривала создание гетто для концентрации и изоляции евреев и последующую их депортацию в лагеря уничтожения, цепь которых была выстроена в восточной Европе: Освенцим, Трешлинка, Майданек... Самым восточным пунктом в этой цепи стал Минск и его пригород Малый Трешенец.

Осенью 1943 года, когда стал очевиден исход войны, гитлеровцы начали работы по уничтожению следов своих преступлений. Особая команда СД, используя труд заключенных минской тюрьмы, раскопала и сожгла в ноябре — декабре 1943 года около ста тысяч трупов, расстрелянных в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч кубических метров дров. Причём во время этой работы продолжалась доставка партиями и уничтожение людей из Минска.

В послевоенный период многие места массового уничтожения советских военнопленных и гражданского населения были отмечены мемориальными комплексами и памятниками. В 1963 году на значительном удалении от действительных мест экзекуций и самого лагеря был возведен обелиск с вечным огнем в память жертв Трешенца. Двумя скромными надгробиями увековечена память погибших в сарае в последние дни оккупации и сожженных в Шашковке в кремационной яме-печи. В 2002 году в урочище Благовщина на месте самых масштабных расстрелов был установлен небольшой мемориальный знак. В том же году Совет Министров Республики Беларусь принял постановление о создании мемориального комплекса «Трешенец» в г. Минске.

«Поиск. Встречи. Память»

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим экзаменом на прочность государственности, личных и моральных качеств ее участников, таланта командного состава и достижений в производстве и обеспечении вооружения.

Соединения и части 31-й Армии с честью выполнили все боевые задания, доблестью и отвагой прославили советское оружие, возвеличили свое Отечество, победили фашизм.

Наш долг – продолжить традиции, заложенные старшим поколением, любить Родину, хранить мир, потому что «война – это действительно самое страшное, что может ожидать людей».

Экскурсия одного предмета «Легендарная «трёхлинейка» Мосина»

Название «трёхлинейка» происходит от калибра ствола винтовки (7,62 мм), который равен трём линиям (устаревшая мера длины, равная одной десятой дюйма или 2,54 мм). Как известно, знаменитая трёхлинейная винтовка была плодом совместного творчества. Лучше всего об этом высказался в 1891 году российский военный министр П. С. Ванновский. В своей резолюции по поводу принятия «трёхлинейки» на вооружение он писал, что раз в этой винтовке имеются части, предложенные полковником Роговцевым, комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, то целесообразно назвать её *«русская 3-лин. Винтовка образца 1891 года»*.

16 апреля 1891 года император Александр III утвердил название, вычеркнув слово *«русская»*. Поэтому на вооружение винтовка была принята под наименованием *«трёхлинейная винтовка образца 1891 года»*.

За капитаном Сергеем Ивановичем Мосиным оставили права на разработанные им отдельные части винтовки и присудили ему Большую Михайловскую премию (за выдающиеся разработки по артиллерийско-стрелковой части). После принятия на вооружение в 1908 году патрона с остроконечной пулей в 1910 году появилась *«трёхлинейная винтовка образца 1891/10 гг.»* с прицелом системы Коновалова, соответствующим баллистике нового патрона. Фамилия Мосина в названии винтовки появилась лишь в 1924 году. Но ненадолго. После модернизации 1930 года «трёхлинейка» снова получила бесфамильное название *«винтовка обр. 1891/30 гг.»*

Значительную роль в судьбе легендарной трёхлинейки сыграла дата — 26 февраля 1712 года. Именно в этот день по указу Петра Первого была основана казённая оружейная фабрика в городе Тула

(Россия), ставшая началом знаменитого на весь мир Тульского оружейного завода.

За годы существования завод выпускал широчайший ассортимент оружия, здесь были созданы знаменитые пулемёт «Максим», пистолет «ТТ», револьвер системы Наган... Тульскими мастерами – умельцами, «ковалась доблесть русского воинства» в Отечественной войне 1812 года, Первой Мировой и Великой Отечественной войнах. Но всё же наиболее известным и массовым личным стрелковым оружием считается «русская 3-линейная (7,62-мм) винтовка образца 1891 года», более известная под названием «винтовка Мосина».

Винтовка была разработана русским оружейным инженером Императорского Тульского оружейного завода Сергеем Ивановичем Мосиным, который вёл работу по созданию отечественной винтовки магазинного типа ещё с 1881 года. Через десять лет, пройдя ряд сложных испытаний, его изобретение было пущено в серийное производство. Трёхлинейкой винтовку называли из-за калибра, составлявшего три линии – то есть три десятых дюйма – 7, 62 мм.

С технической точки зрения, винтовка системы Мосина представляет собой магазинное оружие с ручным перезаряжением. Запирание ствола осуществляется продольно – скользящим, поворотным затвором на два боевых упора за ствольную коробку. Боевые упоры расположены в передней части затвора и в запёртом состоянии располагаются в горизонтальной плоскости. Взведение ударника и постановка его на боевой взвод осуществляются при открытии затвора.

Затвор простой по конструкции, прямая рукоятка перезарядки расположена в середине затвора. Предохранителя как отдельной детали нет, вместо него для постановки на предохранитель используется открыто расположенная позади затвора головка курка (ударника). Затвор легко вынимается из ствольной коробки без помощи инструмента (достаточно полностью отвести затвор, а затем, нажав на спусковой крючок, извлечь его назад), магазин коробчатый, неотъемный, с однорядным расположением патронов.

Нижняя крышка магазина откидная вниз-вперед для быстрого разряжения и чистки магазина. Снаряжение магазина — из пластинчатых обойм на 5 патронов или по одному патрону, через верхнее окно ствольной коробки при открытом затворе. В силу особенностей конструкции магазина (однорядное расположение патронов при зарядании сверху) в конструкцию пришлось ввести специальную деталь — отсечку, блокировавшую второй и нижние

патроны в магазине при подаче верхнего патрона в ствол. При полностью закрытом затворе отсечка отключалась, позволяя очередному патрону подняться на линию подачи в ствол, на ранних образцах отсечка также выполняла роль отражателя стреляной гильзы, позже (с 1930 года) был введен отдельный отражатель.

Ложа винтовки — деревянная, как правило — из березы, с прямой шейкой и стальным затылком приклада.

На основе винтовки Мосина со временем было создано множество модификаций, в том числе снайперские винтовки, варианты спортивного и охотничьего оружия, как нарезного, так и гладкоствольного, до сих пор используемого во многих странах мира

Лопата — друг солдата. История сапёрной лопатки

В середине XIX века меткость и дальность огнестрельного оружия настолько возросли, что пехоте потребовалась особая защита. И она появилась в виде простого и ладного инструмента, которым мы пользуемся до сих пор. Малую пехотную лопатку изобрел датский пехотный капитан Линнеманн (патент 1869 года). Из-за прохладного отношения к себе на родине он с 1871 года стал производить ее в Австрии, для начала выполнив заказ и российской армии (60 000 штук за 30 000 рублей).

В 1878 году единственной страной, не только пользовавшейся Линнеманновской лопатой, но и купившей патент на право ее производства на своей территории, стала Российская империя.

Широкое распространение в российской армии лопата получила в годы Первой мировой войны, когда ее активно использовали не только как шанцевый инструмент, но и в качестве оружия.

Тактика окопной войны заключалась в выкапывании узких земляных траншей (окопов). Окопы выполняли 3 важные функции:

- защищали от пуль и мин противника;
- давали возможность вести встречный огнестрельный бой, находясь в укрытии;
- прокладывали путь к укрепленным позициям.

Противники, оказавшиеся в одном окопе, были вынуждены вести рукопашный бой, так как использовать в тесном земляном проходе штыки было практически невозможно. Как раз в таких случаях на помощь солдатам и приходила отточенная лопата Линнеманна, наносящая удары словно топор.

Требования к такому инструменту были просты и уже сформулированы военно-полевой практикой. Под разными названиями («линнеманновская пехотная», «малая пехотная», «носимая лопата» и т.

Д.) новинка очень быстро прижилась в европейских, а потом практически и во всех армиях мира. Но сначала она повсюду прошла сравнительные испытания с полноразмерной саперной лопатой. И оказалось, что малышка соответствует большой лопате, как 2:3, зато намного компактней и универсальней. Тогда же в армейские наставления вошли основные правила пользования ею, дошедшие до нас почти без изменений. Она улучшалась, менялись материал, размеры и отчасти конструкция, но принцип остался прежним: это — носимое инженерное оснащение солдата.

Прежде всего, этой лопаткой пользуются вовсе не саперы, как это звучит в ее обиходном названии. Она входит в комплект оснащения всех солдат, воюющих на суше, во всем их многообразии, от самой простой пехоты-«мобуты» до самого крутого спецназа. Ее официальное табельное наименование в России — МПЛ-50 (малая пехотная лопата, длина 50 см). Это носимый шанцевый инструмент, т. Е. она у бойца всегда при себе на случай срочного самоокапывания, отрытия одиночного окопа, чаще всего в бою, под огнем противника. В остальных случаях создания военно-инженерных сооружений используется большая саперная лопата (БСЛ-110), являющаяся возимым шанцевым инструментом.

Ладно скроена, крепко сшита.

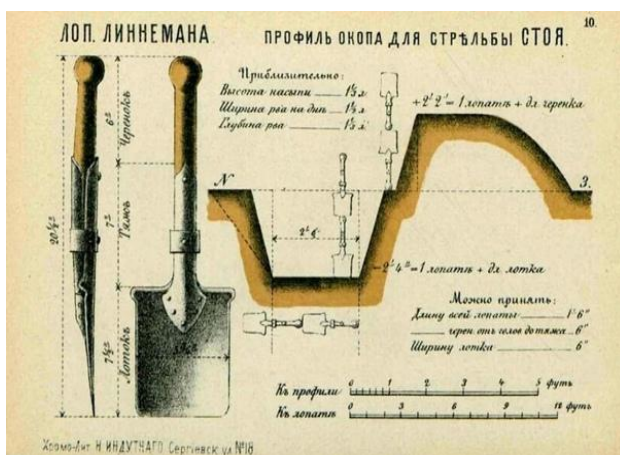
Конструкция малой пехотной лопатки предельно проста: стальной штык (лезвие) и деревянный черенок (рукоятка, держак). Он изготавливается из твердых пород дерева и не окрашивается, чтобы боец не натирал мозолей. Лезвие также не подлежит окраске, хотя это иногда делают, например, нанося антибликовое покрытие. При длительном хранении весь инструмент слегка смазывают специальной смазкой. Взяв лопатку в руку, чувствуешь, насколько она ухватиста: черенок удобно лежит в мужской руке вне зависимости от ее размера. Его крепление мощное, а свободный конец плавно переходит в

набалдашник, что улучшает хват лопаты в самых разных положениях. Чуть шершавый, да еще дополнительно отшлифованный шкуркой и слегка опаленный над огнем, черенок не скользит в руке, и для удержания лопатки как орудия или оружия не требуется много сил. То, что она нескладная, очень важно: она должна быть единым монолитным предметом, жестким продолжением руки. Бывают малые пехотные лопатки со штыком 4-х и 5-угольной формы (реже встречается овальная). Это значит, что нижняя, копающая сторона штыка —

одногогранная или двугранная. Штык МПЛ-50—5-угольный, его ширина 15 см, длина — 18 см, толщина стали 3–4 мм. Две грани копающей стороны остро заточены, причем угол заточки подбирается опытным путем для конкретных грунтов. Так, недостаточная острота затрудняет копание, а излишняя ведет к застреванию лопатки в грунте, также снижая производительность. Целесообразно затачивать и одну из двух боковых сторон. Это облегчает пользование лопаткой при копании земли, перерубании корней. А вот пилы ожидаемого эффекта не приносят. Штык прикрепляют темляк (петля для крепления) и специально затачивают все грани. Штык намеренно делают мощным инструментом метательный снаряд. Однако об этом мы поговорим позже. Штык не способен отразить/поразить противника даже в рукопашном бою.

Малая пехотная лопатка разных армий носится в чехлах (открытых, закрытых, рамочных, с открытым задником, пластмассовых, брезентовых, кожаных и т. Д.) и имеет разные варианты крепления на пояском ремне и на элементах боевой экипировки. Чехол бывает со специальным карманом, в который вставляется противоосколочный вкладыш, как, например, у современной отечественной складной лопатки «Спецназ». Да и сам штык лопатки (плоский сегмент высококачественной стали толщиной 3–4 мм) уже может служить элементом пассивной брони.

«Лопата — друг солдата».

Но, конечно, главная задача МПЛ — самоокапывание бойца. В зависимости от ситуации он работает лежа, стоя на коленях или сидя, втыкая лопатку в землю несколько наклонно, перерубая встречающиеся в земле мелкие корни, пласт за пластом взрезая и выгребая грунт — и так непрерывно в течение 10–15 минут, после 5-минутного отдыха продолжая копать. Так делается больше работы с меньшим утомлением, чем при непрерывном труде без отдыха в течение часа. Обученный приемам владения малой пехотной лопаткой солдат в положении лежа окапывается (т. Е. вырывает окоп для стрельбы лежа) за 8–12 минут, а не обученный — за 20–30 минут. Эта немалая разница во времени может стоить жизни.

Производительность труда в грунте средней тяжести — 0,1–0,5 кубометра в час (или так: в песчаном — 3/4, в среднем растительном —

1/2, в глинистом — 1/3 кубометра). Конечно, чисто копательная функция МПЛ ограничена, и копать ею окоп полного профиля в нормальных условиях никто не станет. Зато если она под рукой, не нужен топор: она хорошо рубит и лед, и хворост для костра, и колышки для палатки, а при нужде — и проволоку, стальную упаковочную ленту. Умело притороченная, на марше, при переползании и иных действиях она не стесняет движений и при нужде легко вынимается. А если ее просто заткнули за пояс, то тут она выхватывается мгновенно.

МПЛ способна на многое. При определенной сноровке помогает откопать застрявшую машину. Не вызывая вопросов у инспектора ДПС своим наличием в багажнике, уже одним видом «успокаивает» попавшегося по пути дебошира. К нестандартным видам работы малой пехотной лопаткой относятся также ее применение в качестве опоры для домкрата, весла, ножа (нашинковать колбасы). А использовать лопатку, как сковородку, предполагал еще ее создатель капитан Линнеманн. Бывает, на ней и сегодня в полевых условиях жарят и пекут пищу, хотя этим увлекаться не стоит: на огне сталь может отпустить и утратить часть важных свойств.

МПЛ — это отличный измерительный инструмент. Ее длина указана уже в наименовании (50 см), т. е. две длины дают ровно один метр. К тому же зная размеры ее штыка (15 x 18 см), уже можно измерить все, что хочешь, например, сколько нужно отрезать бикфордова шнура. Кстати, размеры армейского шанцевого инструмента выбраны не случайно. Например, длина той же российской большой саперной лопаты — 110 см. Это глубина окопа для стрельбы стоя. Ширина ее штыка — 20 см: это ширина бермы окопа. Длина штыка — 25 см: это три высоты бруствера окопа. В обиходе мы неосознанно используем «военно-шанцевые» единицы измерения, говоря, например: «Выкопай яму на два штыка», что означает «на 50 сантиметров». Размеры пехотных лопаток разных стран и времен отличаются друг от друга незначительно, ведь и «размеры» людей везде примерно сходны. Вследствие этого трофейные лопатки охотно и без всяких дополнительных пояснений-указаний применялись всеми воюющими сторонами во все времена. У МПЛ-50 было много «родственников», очень на нее похожих: лопатки польские, немецкие, австрийские, французские... Англичане шли, как водится, своим путем. Но их универсальные лопаты Уоллеса и Ундервуда любовью и популярностью у солдат не пользовались по причине неудобства применения и ношения.

«Русский сюрикен»: гибрид шанцевого инструмента и боевого топора.

Использование малой пехотной лопатки как колющего, рубящего и метательного холодного оружия началось во время Первой мировой войны. Там противники впервые столкнулись с позиционной войной, не имея при этом специализированного оружия. И оказалось, что хорошо заточенная по периметру лопатка становится боевой секирой, очень удобной в тесноте окопов и блиндажей. МПЛ-50 идеально подходит для метания, поскольку хорошо сбалансирована. Ее центр тяжести находится в точке «всада» (вход черенка в штык), а 32-сантиметровый черенок является удобным рычагом для броска. Вращаясь в полете, это бесшумное оружие обретает точность и силу удара. И если еще все три стороны штыка заточены так, что ими можно бриться, то вероятность поражения противника весьма высока. Масса и габариты МПЛ намного превосходят любой метательный нож — при попадании она наносит жуткие рублено-резаные раны. О ее эффективности свидетельствует негласное название «русский сюрикен». Даже специально не заточенная, она порой так втыкается в дерево, что вытащить ее стоит труда. Лопаткой в умелой и сильной руке можно одним ударом срубить деревце толщиной с руку. Гораздо серьезнее, если она попадает в живого человека, круша все на своем пути. Что ж, «на войне как на войне», как говорят французы. И войну придумали не мы.

Фронтовики рассказывают, что в рукопашной предпочитали именно лопатку. Солдат дерется ею так же естественно, как его предки дрались боевым топором. Дело в том, что своим размером и весом она идеально укладывается в параметры человеческого тела, и ею можно эффективно работать практически без подготовки. Поэтому даже не очень опытный фехтовальщик, обладающий хорошей скоростью и координацией, вполне способен не подпускать к себе двух-трех хулиганов с ножами. Еще одно преимущество лопатки перед ножом — создание большой мертвой зоны перед владельцем. Конечно, лучше, если умеешь ею хоть как-то фехтовать. И если показать бойцу основную технику боя и дать помахать лопаткой с полчаса, то он уже сможет сделать ею что-то полезное для себя и вредное для противника. Если же боец владеет ею, как продолжением собственной руки, то такому в рукопашном бою лучше не попадаться. Он ударит и быстро, и сильно, и без замаха, и противостоять этому будет очень трудно, если вообще возможно. Цель ударов при этом — весь противник, т. е. человек сплошь и рядом состоит из особо уязвимых зон (голова, шея, пах, конечности). А взятая двумя руками, МПЛ вообще открывает массу новых возможностей в бою. Конечно, пуля летит быстрее, но в реальной войне очень даже вероятна ситуация, когда в магазине кончились патроны, а зарядить или нечем, или некогда, — и тогда лопатка идет против штыка, приклада, ножа, другой лопатки. В любом случае

необходимо обучать работе с малой пехотной лопаткой даже вполне рядового бойца. И тогда в самом крайнем случае у него будет на один «аргумент» больше, чем у врага, который, как показывает история и практика жизни, тщательно готовится, прежде чем «кусать» Россию и ее защитников. Кстати, в Советской Армии был комплекс вольных упражнений с одной и двумя МПЛ, и кто его добросовестно разучил, у того этот навык имеется и годы спустя.

Малая пехотная лопатка особо прочна и сподручна уже только потому, что у нее идеальное соотношение всех параметров. А если еще производитель взял качественные материалы и отказался от попытки приделать к своему изделию массу «прибамбасов», то получается идеальный инструмент плюс идеальное

оружие. В том числе для гражданской самообороны, что при нынешних жизненных реалиях важно.

Усовершенствования.

Несмотря на то, что малая пехотная лопатка изобретена давно и ее конструкция, казалось бы, полностью отработана, постоянно пытаются ее усовершенствовать. Прежде всего, изменяя габариты, делая ее так или иначе складной (были даже попытки совсем отказаться от рукояти: «лопата-рукавица»). Самый простой вариант — когда рукоять складывается на штык. Такой была, скажем, вермахтовская лопатка образца 1938 года, еще с деревянным черенком. Ныне в такой конструкции к штыку добавляют складную кирку/мотыгу для работы в каменистом/сыпучем грунте. А самый кардинальный метод уменьшения габарита — лопатка, складывающаяся в три раза. Такая состоит на вооружении НАТО. В сложенном виде она не выходит за пределы штыка и переносится в жестком пластиковом чехле. От дерева в таких конструкциях чаще всего отказываются и используют либо только сталь, либо легкие сплавы, высокопрочный пластик, либо все это вместе. В лопатке появляются различные шарниры, втулки, гайки, защелки, рукояти из стали, пластмассы, телескопические, съемные, удлиненные, с дополнительной секцией, с треугольным, Т- и D-образным хватом на конце. Но складная лопатка хорошо выполняет только одну функцию — копание, да и то до поры до времени. Основной проблемой таких конструкций являются прочность и надежность. Сверхнагрузки, отсутствие ухода, мерзлый, каменистый грунт, песок, грязь выводят из строя шарниры и резьбовые соединения. Для достижения необходимой прочности их делают очень массивными, утяжеляя лопатку. К тому же подвижные части и разнородные материалы в разных климатических

условиях работают по-разному. Например, мороз минус 40, а в руках накрученное цельнометаллическое складное чудо, пусть и с пластиковыми накладками («чтоб руки не так мерзли»), намертво схваченное замерзшим водным конденсатом...

Кроме того, лопатку пытаются улучшить изменением формы и функций штыка. Кроме естественного затачивания одной из сторон, на нем размещают кирку, пилу, гвоздодер, напильник по металлу, стропорез, пассатижи, кусачки, гаечный/разводной ключ, различные зацепы, линейку и даже угломер. Бывает, в торец рукоятки вкладывают контейнер с носимым аварийным запасом или с пилой-ножовкой, что ведет к ослаблению рукояти, она в этом месте раскалывается. Кроме того, крышка контейнера быстро набивает бойцу мозоли, и он не раз помянет кабинетного изобретателя «незлым тихим словом».

Конечно, стремление сократить вес носимого солдатом инструмента понятно. Но даже у немцев, склонных решать простые вопросы неоправданно сложным путем, есть выражение «яйцекладущая мясошерстно-молочная свинья» (eierlegendes Milchwollschwein). Это — об «избыточно универсальных» вещах, в которых из винегрета функций ни одна толком не выполняется либо выполняется, но за счет других, остающихся просто наворотами и влияющими лишь на цену изделия. К таким можно причислить и многие из накрученных лопаток. Кроме усложнения конструкции это ничего не дает, а страдает от этого солдат в поле. Поклонники закордонной «фирмы?» восторженно ссылаются на «универсальность, надежность и удобство» лопаток от именитых зарубежных производителей оружия, для убедительности попирая ногами «кондовую некрутую» МПЛ. Что ж, на родных полигонах, наверное, действительно все получается гладко. Или, когда дистанционно и высокотехнологично «мочат» заведомо более слабого противника, а самим окапываться не приходится, — там номер с «хай-тэковой» лопаткой, наверное, пройдет. А вот в реально воюющей армии «крутизна» чаще всего не приживается. Жизнь и смерть все расставляют по своим местам. И выжившие в мясорубке войны бойцы предпочитают пользоваться простыми, надежными вариантами. Тенденция возвращения к классическому варианту — нескладной лопатке с деревянным черенком — замечена во всех армиях. Так, еще в 1938 году германский вермахт попытался заменить «устаревшую» пехотную нескладную лопатку длиной 50 см и 4-угольным штыком лопаткой складной со штыком 5-угольным, развернутой длиной 70 см (в сложенном виде 50 см) и возможностью работать как мотыгой. Но даже безропотно подчиняющиеся приказам немцы нововведение приняли плохо, фронтовики предпочитали использовать любую нескладную лопатку, в том числе трофейную русскую или польскую.

Так что пусть «крутая фирма?» по полгода поработает в условиях сибирской зимы, подолбит землю в пустынях Афгана, поржавеет в болотах — и лишь потом можно говорить о результатах. Но практики считают, что старые саперные лопатки без конструктивных излишеств лучше современных.

Советская саперная лопатка (МПЛ-50) даже послужила прототипом создания миномёт-лопаты. Конструкция миномёта состояла из лезвия лопаты, которая являлась опорой, ствола и сошки. Изобретение не получило широкого распространения из-за низкой точности обстрела, так как прицельные приспособления отсутствовали.

Однако, миномёт-лопата пришлась по вкусу воздушно-десантным войскам, которые использовали её для ведения, так называемого, беспокоящего огня на протяжении всей ВОВ.

Нюансы. В конструкции даже такой простой вещи, как МПЛ, могут быть разные нюансы, влияющие на ее надежность. Например, способ крепления черенка: на старых лопатах (все равно какой «национальности») этот узел состоит из двух склепанных частей и идущего на конус стяжного кольца. Получается относительно длинная втулка для черенка, благодаря чему он имеет дополнительную защиту. А кольцом всегда можно устранить возникший люфт. Эту же втулку можно делать и путем сворачивания металла в трубку и последующего заклепывания. Заклепать можно намертво, а можно и закрутить дешевыми шурупами. А еще дешевле будет закрепить все это сваркой. Но тогда, правда, и продукт получится одноразовым.

Решающе важен металл для штыка. В старых лопатах он из качественного и не тонкого металла. Такая лопата прочна, хотя и несколько тяжеловата. Правда, вес такого изделия — это достоинство, потому что повышает его эффективность и как инструмента, и как оружия. Хорошо, если при использовании более тонкого листа стали его дополнительно укрепляют ребрами жесткости. Форма штыка: 5-угольный более удобен для копания, а 4-угольный — на сыпучем грунте.

Все еще в строю.

На вооружение армии Российской империи лопатка Линнеманна была принята после скрупулезного изучения опыта других армий, уже в самом удобном и логичном виде «без пилы», оказавшейся неэффективной. Ее штык был 4-угольным, а с 30-х годов, уже в Красной Армии, стал 5-угольным. Качество идущей на ее изготовление стали и общая культура производства российских оружейников позволили делать такие лопатки, которые успешно прошли Первую мировую, гражданскую и Вторую мировую войны. В общем, начиная с конца XIX века, малая саперная лопатка не претерпела каких-либо значительных

конструктивных изменений, и в советское время по-прежнему изготавливалась по образцу 1893 года. Сегодня, при некоторой доле везения, все еще можно купить полностью рабочую лопатку из старых армейских запасов, которой 100 лет и которая будет явно лучше современных.

Выдержав неисчислимые испытания, МПЛ остается в строю до сих пор, радуя своей простотой, эффективностью и совершенством. Недаром американская фирма Coldsteel, выпускающая стилизованное холодное оружие разных стран, в качестве грозного оружия советского спецназа выбрала именно МПЛ-50, «малую пехотную лопату».

Обзорная справка по геноциду белорусского народа

В канун Великой Отечественной войны г. Минск был крупнейшим политико-административным, промышленным и культурным центром Белорусской ССР, которая по количеству населения составляло около 11 млн. человек.

Согласно последней предвоенной всесоюзной переписи населения от января 1939 года в г. Минске проживали 238 772 человека. В 1940 население Минска составляло 250 тыс. человек, а по состоянию на январь 1941 года проживало около 300 тыс. человек. В то время территория города занимала 65 кв.км. Территория Минска была разделена на три административных района, самый крупный – Ворошиловский, Кагановский и Сталинский. После освобождения города Минска Красной Армией по данным Горстауправления осталось 103 тыс. человек.

Согласно сведениям ЧГК за годы оккупации в г. Минске было уничтожено мирных граждан – 326 423 человек.

В годы военной оккупации города Минска на его территории были созданы концентрационные лагеря (лагеря для военнопленных, гражданского населения, места принудительного содержания населения):

- лагерь смерти «Тростенец»;
- у дер. Дрозды, в г. Минске;
- Минское гетто;
- шталаг №352 вблизи д. Масюковщина;
- лагерь по ул. Широкой (в настоящее время ул. Куйбышева);
- лагерь на «Переспе» (между современными Старовиленским трактом и ул. Червякова).

Крупнейшим на территории Беларуси местом массового

уничтожения людей в годы немецко-фашистской оккупации являлся Тростенец. По количеству жертв он занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Трешлинка.

В Тростенце погибли советские военнопленные, евреи Беларуси и западноевропейских государств, подпольщики и партизаны, жители Минска, арестованные в качестве заложников.

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина — место массовых расстрелов; собственно, лагерь — рядом с деревней Малый Тростенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка — место массового сожжения людей.

Благовщина

Осенью 1941 года урочище Благовщина на 11-м километре Могилевского шоссе, в полутора километрах от деревни Малый Тростенец, было выбрано оккупантами в качестве места уничтожения людей.

Очевидцы, жители деревни Малый Тростенец, рассказали в 1944 году членам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о происходивших на этом месте расправах. На 9-м километре Могилевского шоссе располагался дорожно-строительный участок. В эшелонах или на машинах сюда привозили мирных граждан, разгружали, переписывали ценные вещи, выдавали копии квитанций. До последнего момента поддерживалась видимость переселения массы людей на новое место жительства и работы. С дорожно-строительного участка людей перевозили в Благовщину на автомашинах черного цвета с плотно закрытым кузовом. Расстреливали у заранее подготовленных длинных рвов, трупы закапывали и утрамбовывали гусеничным трактором.

Свидетели показали, что жертвами расстрелов были мирные советские граждане, а также иностранные евреи, которых привозили в Минск в специальных транспортах. Первый эшелон прибыл из Германии из города Гамбурга 10 ноября 1941 года. В нем было доставлено 990 человек, большая часть которых сразу была отправлена на уничтожение в Благовщину, оставшиеся размещены в минском гетто, где с лета 1941 года находилось около 80 тысяч местных евреев. До конца ноября 1941 года прибыло еще шесть эшелонов из Германии, Чехословакии и Австрии. Весной 1942 года депортация евреев из Западной Европы возобновилась. По некоторым данным, еще 16 эшелонов примерно по тысяче человек в каждом прибыло в Минск до наступления зимы.

Антисемитская политика нацистской Германии предусматривала уничтожение 11 миллионов евреев Европы. Планы «окончательного решения еврейского вопроса» начали разрабатываться летом 1941 года, а 20 января 1942 года руководители нацистской Германии приняли Ванзейский протокол. «В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток», — говорилось в документе. Программа предусматривала создание гетто для концентрации и изоляции евреев и последующую их депортацию в лагеря уничтожения, цепь которых была выстроена в восточной Европе: Освенцим, Треблинка, Майданек... Самым восточным пунктом в этой цепи стал Минск и его пригород Малый Тростенец.

Осенью 1943 года, когда стал очевиден исход войны, гитлеровцы начали работы по уничтожению следов своих преступлений. Особая команда СД, используя труд заключенных минской тюрьмы, раскопала и сожгла в ноябре — декабре 1943 года около ста тысяч трупов расстрелянных в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч

кубических метров дров. Причём во время этой работы продолжалась доставка партиями и уничтожение людей из Минска.

В июле 1944 года Минская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии

провела расследование преступлений немецко-фашистских захватчиков в Благовщине, где были обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветками. Некоторые ямы достигали в длину 50 метров. При частичном вскрытии нескольких могил на глубине 3 метров были найдены обугленные человеческие кости и слой пепла толщиной от 0,5 до 1 метра. Под слоем пепла находилась темно-бурая жидкость. В некоторых ямах на дне были обнаружены вместе с костями обугленные бревна и рельсы. Вокруг ям находилось множество гробов, зубных протезов, кошельков, котелков и других вещей личного пользования.

Лагерь Тростенец

Собственно, лагерь в окрестностях деревни Малый Тростенец был создан Минской полицией безопасности и СД в начале 1942 года как трудовой лагерь на 200 гектарах угодий довоенного колхоза им. Карла

Маркса для обслуживания подсобного хозяйства.

Руками военнопленных здесь был построен дом для коменданта, помещения для охраны, гараж. От Могилевского шоссе к лагерю была проложена неширокая дорога, посажены по бокам молодые тополя.

Лагерь имел ограждение из колючей проволоки под электрическим током, вышки для круглосуточной охраны, вооруженной пулеметами и автоматами, предупредительные надписи на немецком и русском языках: «Вход в лагерь воспрещается, без предупреждения будут стрелять!».

К маю 1942 года на территории лагеря было создано большое хозяйство по производству продуктов питания. Работали также мельница, лесопилка, слесарная, столярная, сапожная, портняжная и другие мастерские, удовлетворявшие нужды оккупантов.

Как вспоминали немногие оставшиеся в живых заключенные, условия жизни и работы в лагере были тяжелыми. Военнопленные и гражданские узники сначала размещались в сарае на мокрой соломе или в погребах. Позже были построены бараки из сырых досок. Кормили отходами с кухни подсобного хозяйства. Произвол охранников, расстрелы заключенных стали буднями лагеря.

Все годы оккупации Тростенец являлся местом физической расправы с минскими подпольщиками и партизанами. Сначала арестованных заключали в тюрьму на улице Володарского. После допросов и пыток их отправляли в лагерь по улице Широкой, оттуда — в Тростенец. Таким путем прошел известный врач Е.В. Клумов, удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза, а также Е.М. Зубкович, Е.И. Загорская, О.Ф. Дерибо, Е.В. Гудович и многие другие участники антифашистского подполья.

В ходе массовых карательных акций в целях возмездия и умиротворения непокорного города гитлеровцы арестовывали мирных жителей в качестве заложников.

Вот несколько фактов из жизни оккупированного Минска. 6 сентября 1943 года подпольщики взорвали столовую СД. 8 сентября полиция окружила жилые кварталы улиц 1-й и 2-й Арктической и Беломорской, погрузила жителей на машины и увезла в Тростенец. На следующий день в городе появились объявления, что в качестве заложников расстреляно 300 человек.

Начальник полиции порядка Беларуси Э. Герф, представший на Минском судебном процессе в 1946 году в качестве обвиняемого в преступлениях против гражданского населения, показал, что 600 человек были арестованы в связи со взрывом в столовой и расстреляны в Тростенце. По свидетельствам же минчан на процессе и газеты подпольного горкома КП(б)Б «Минский большевик» от 2 ноября 1943

года, «свыше одной тысячи жителей города были расстреляны в Тростенце у двух больших ям».

В ночь на 22 сентября 1943 года в Минске был убит генеральный комиссар Беларуси В. Кубе. Полиция провела облавы во всех районах города. Арестованные, несколько тысяч человек, в том числе дети и старики, были вывезены в Тростенец и затем расстреляны. По признанию подсудимых на Минском процессе, в облавах было «схвачено и расстреляно 2 тысячи человек и значительное число заключено в концлагерь». Свидетели же С.А. Шкарупский и П.Л. Матусевич показали, что после уничтожения В. Кубе в городе было арестовано более 5 тысяч человек.

«Деятельность» фабрики смерти в Тростенце не прекращалась ни на минуту. Накануне отступления гитлеровцев она заработала на всю мощь.

В конце июня 1944 года, за несколько дней до освобождения Минска Красной Армией, на территории лагеря в бывшем колхозном сарае было расстреляно, затем сожжено 6,5 тысяч заключенных, привезенных из тюрьмы по улице Володарского и лагеря по улице Широкой. Спаслись только двое — Степанида Савинская и Николай Валаханович.

Шашковка

Осенью 1943 года в полукилометре от деревни Малый Тростенец гитлеровцы построили печь для сжигания трупов расстрелянных людей. Она представляла собой вырытую в земле яму с отлогим подходом к ней, огороженную колючей проволокой и плотным дощатым забором высотой три метра. На дне ямы были уложены параллельно шесть рельсов длиной десять метров, поверх рельсов — железная решетка.

Печь работала ежедневно. Местные жители видели машины, идущие в сторону печи. Это были специально оборудованные для умерщвления людей газом крытые грузовики, так называемые «душегубки». Иногда людей доставляли на открытых машинах с прицепами. По словам местных жителей, расправа происходила очень быстро. Газета «Советская Белоруссия» от 12 декабря 1945 года, публикуя материалы Чрезвычайной комиссии о лагере Тростенец, отмечала факты сожжения в печи живых людей.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны был первым учреждением, начавшим сразу после освобождения республики в 1944 году сбор материалов по истории лагеря Тростенец. Музей и по сей день является единственным местом хранения овестьствованной памяти об этих трагических событиях. Бревно из костра, на котором сжигали тела расстрелянных людей, носилки, в которых переносили человеческий пепел из ямы-печи на

поля для удобрения, прах последних жертв фашистского террора в Тростенце, личные вещи погибших, полосатая будка часового, предупредительная надпись на деревянной доске, часть лагерной ограды из колючей проволоки — вот неполный перечень предметов, собранных сотрудниками музея сразу после освобождения. С 1945 года они бессменно находятся в экспозиции музея, привлекая внимание и волнуя посетителей. Достоянием музея стали и фотографии, запечатлевшие работу на территории лагеря Чрезвычайной государственной комиссии.

В ходе научной экспедиции в 1959 году музейным работникам удалось собрать еще один комплекс вещей, принадлежавших погибшим в Тростенце людям: швейные и сапожную машинки, детский ночной горшок, кастрюли, металлическую коробочку для чая иностранного производства, котелки и другие предметы.

В 1992 году молодежная поисковая группа «Белая Русь» провела частичные раскопки на территории лагеря. Среди находок были мужская расческа с надписью: «Гамбург 1932» на немецком языке, кастрюля с надписью: «Австрия» на дне, нож столовый немецкой фирмы «Золинген», остатки фарфоровой посуды, множество парфюмерных флаконов, коробочек от лекарственных препаратов, остатки зубных щеток и других вещей личного пользования. Большинство предметов имело иностранное фабричное клеймо в виде шестиконечной звезды или вензеля владельца.

В Национальном архиве Республики Беларусь, Государственном архиве Минской области и в фондах Музея истории Великой Отечественной войны хранятся копии рукописей документов приблизительных результатов первых осмотров и расследований преступлений оккупантов в Тростенце, проведенных Минской областной комиссией в июле 1944 года. В них были приведены следующие данные:

в 34 ямах-могилах урочища Благовщина захоронено 476 тысяч человек,

в печи урочища Шашковка — 68 тысяч, в сарае и на бревнах — 2 тысячи.

Итого, «по самым минимальным подсчетам», как было записано в акте, «в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тысяч человек».

В окончательном тексте акта той же комиссии от 13 августа 1944 года, вероятно, после более глубокого анализа полученных материалов, приводились намного уменьшенные цифры, а именно:

в 34 ямах-могилах урочища Благовщина захоронено 150 тысяч человек,

в печи урочища Шашковка — 50 тысяч, в сарае и на бревнах — 6,5

тысяч человек.

Итого во всех местах, связанных с деятельностью Тростенца с 1941 по 1944 год, погибло 206,5 тысяч человек.

Трудно судить о правильности выводов официальных органов, расследовавших трагедию Тростенца в 1944-1945 годах. Работа членов комиссии была затруднена прежде всего тем, что гитлеровцы практически уничтожили следы своих преступлений. Следует принять во внимание и время: война продолжалась, Минск еще подвергался налетам немецкой авиации, город лежал в руинах, катастрофически не хватало рабочих рук для восстановления мирной жизни и для оказания помощи фронту. К тому же не один Тростенец оказался в поле зрения Чрезвычайной государственной комиссии. В актах и сообщениях Комиссии приводятся результаты расследований преступлений, совершенных гитлеровцами в Масюковщине, Уручье, Дроздах, парке Челюскинцев и других местах города и его окрестностей.

Лагерь смерти Тростенец являлся типичным порождением нацистской системы уничтожения огромных масс людей. И все же он уникален тем, что здесь в одном месте переплелось все то, что имело место в разных местах оккупированной Европы: уничтожение гражданского населения и военнопленных, заранее спланированное убийство и спонтанные экзекуции людей разных национальностей и вероисповеданий.

В послевоенный период многие места массового уничтожения советских военнопленных и гражданского населения были отмечены мемориальными комплексами и памятниками. В 1963 году на значительном удалении от действительных мест экзекуций и самого лагеря был возведен обелиск с вечным огнем в память жертв Тростенца. Двумя скромными надгробиями увековечена память погибших в сарае в последние дни оккупации и сожженных в Шашковке в кремационной яме-печи. В 2002 году в урочище Благовщина на месте самых масштабных расстрелов был установлен небольшой мемориальный знак. В том же году Совет Министров Республики Беларусь принял постановление о создании мемориального комплекса «Тростенец» в г. Минске.

Фашистский фильтрационный концентрационный лагерь смерти
«Дрозды» (июль-август-сентябрь 1941 года).

Расположение: на открытой площадке, в поле, с западной стороны от Долгиновского тракта и на востоке от ул. Нововиленской.

По сведениям из открытых, в том числе архивных, источников, площадь фашистского концентрационного лагеря смерти «Дрозды», просуществовавшего с июля 1941 года несколько месяцев, составляла

человеческих трупов с истлевшей одеждой в урочище Дрозды).

Минское фашистское еврейское гетто (20 июля 1941 – 21 октября 1943 гг.).

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории СССР занимало второе место по количеству узников после Львовского, которое насчитывало 136 тысяч человек. На нескольких улицах, обтянутых колючей проволокой, находилось в начале 80 тысяч, а потом более 100 тысяч узников.

Каждый еврей должен был носить на своей одежде нашивку желтого цвета. Как правило, это были просто куски желтой материи, чаще всего неровно вырезанные кружки. В Минске немцы не требовали,

чтобы «желтые звезды» были действительно звездами. Как правило, вопрос отличительного знака для евреев был прерогативой местного начальства и на различных частях оккупационной территории решался по-своему. В Западной Европе это были действительно нашивки в форме шестиконечной звезды желтого цвета. Иногда, например, в Амстердаме, с надписью «Jude» по центру, иногда лишь с буквой «J». В Центральной Европе – Венгрии, Югославии, – такие же звезды. Но уже без надписи. А в Восточной Европе – каждый местный комендант изгалялся по-своему. В Варшавском гетто вообще не было нашивок. Евреи обязывались носить белые нарукавные повязки с синей шестиконечной звездой. В Лодзинском – необходимы были две нашивки – на груди и на спине. В Минском гетто узники обязаны были носить «латы» и на груди, и на спине.

Чтобы поесть, выжить люди продавали свои вещи. Так как денег не было, основной «валютой» в торговле между гетто и «той стороной» служил отрез — своеобразный обменный купон, в первичном своем назначении — материал на мужской костюм или женское платье. Отрезы имелись у многих из жителей гетто, так как в советских условиях их собирание было, пожалуй, самым надежным вкладыванием и сохранением своих сбережений. В гетто отрезы сразу же обрели большой спрос, который не уменьшался до последних дней его существования.

С самого начала существования гетто фашисты и их пособники проводили акции уничтожения или, как их называли узники, погромы — оцепляли определённую часть гетто и убивали всех, кого находили. С весны 1942 года узников гетто умерщвляли в автофургонах «душегубках», а трупы отвозили в Малый Тростенец. За время войны в Минском гетто погибло около 1 тыс. человек.

В указанном месте расположена памятная мемориальная доска.

Минское фашистское еврейского гетто местного детского дома (март 1942 года).

Расположение: на пересечение улиц Заславской и Мельникайте.

Во время немецкой оккупации Юбилейная площадь, часть улиц Островского, Димитрова входили в границы еврейского гетто. Фашисты регулярно совершали в данной местности погромы. Самой крупной карательной акцией оккупантов стала проведенная в марте 1942 года. В течение трех дней к оврагу на окраине гетто приводили большими группами узников и расстреливали их.

В указанном месте расположен мемориал «Яма» - посвященный жертвам Холокоста. Здесь 02.03.1942 нацистами было расстреляно около 5 000 узников Минского гетто, включая 200 сирот из детского дома вместе с медперсоналом и воспитателями. Около 500 трупов свалили в яму, расположенную у пересечения улиц Заславской и Мельникайте.

Обелиск установлен в 1947 году. Текст надписи на идише написан поэтом Хаимом Мальтинским: (в переводе) «Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества — фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года».

Мемориал является первым памятником жертвам Холокоста в СССР, на котором было разрешено сделать надпись на идиш.

В 2000 году установлена бронзовая скульптурная композиция «Последний путь», расположенная вдоль ступенек, ведущих к центру мемориала, и представляющая собой группу обреченных мучеников, спускающихся на дно ямы. Памятник создавался в течение 8 лет. Архитектор — Леонид Левин. Скульпторы — Александр Финский, Эльза Поллак.

17 ступеней ведут вниз оврага. На обелиске на русском и идиш написано: «...Светлая память на светлые времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества — фашистско-немецких злодеев. 2.03.1942 г...» 85 тысяч минских евреев, 10 тысяч из местечек, 35 тысяч депортированных из стран Европы было уничтожено в этом овраге.

Кроме того, здесь же заложена аллея Праведников народов мира. Пока она насчитывает только около десятка деревьев. Со временем здесь будут увековечены имена всех белорусов, которые под страхом смерти спасали людей «не той» национальности. Ежегодно 2 марта здесь проходят поминальные траурные митинги.

Союз белорусских еврейских организаций и общин выступают инициаторами проведения Дней памяти Холокоста.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 14.05.2007 № 578 данный объект имеет статус недвижимой историко-культурной ценности.

Также на территории в границах улиц К.Цеткин-Иерусалимской-Коллекторной-Гебелева в г.Минске расположена парковая зона, которой решением Минского городского Совета депутатов от 24.12.2019 №170 присвоено наименование «Еврейский мемориальный парк». На территории парка находятся

захоронения лиц еврейской национальности, которые умерли и были погребены на бывшем еврейском кладбище до момента его закрытия в 60-е годы 20 века, а с 1990 года в указанном месте разбит сквер.

На территории Еврейского мемориального парка имеются 9 монументов с памятными текстами и скульптурный комплекс в виде стола и стула с надломанными ножками. Также возле указанных памятных камней на земле в хаотичном порядке находится множество надмогильных плит, собранных со всей территории парка, свидетельствующих о наличии еврейского кладбища и захоронений конца XVIII-начала XIX века.

Из анализа информации, содержащейся в текстах на различных языках на 9 монументах, следует, что эти памятники установлены немецкими, австрийскими, чешскими и другими евреями в память о расстрелянных евреях Минского гетто в Малом Тростенце и других местах. На скульптурном комплексе в виде стола и стула с надломанными ножками имеется надпись «На этом месте в 1941-1943 гг. фашистами и их пособниками было уничтожено более 5 000 евреев. Вечная память безвинным жертвам».

Масюковщинский фашистский концентрационный лагерь смерти для военнопленных «Шталаг-352» (июль 1941 – 3 июля 1944 гг.).

Расположение: на пересечение улиц Нарочанской и Тимирязева.

В начале июля 1941 года, в годы оккупации Беларуси в Минской области вблизи д.Масюковщина, немцами был создан лагерь для советских военнопленных, Шталаг № 352, так называемый «Лесной лагерь Минск». Время существования: в течение трех лет – с июля 1941 года по июль 1944 года.

Территория лагеря была обнесена несколькими рядами колючей проволоки, укрепленной на бетонных столбах высотой до 3-х метров. По периметру проволочных заграждений были возведены сторожевые вышки, установлены прожекторы, организовано патрулирование. Зимой 1941-1942 гг. около 80% узников содержалась под открытым небом, в связи с чем погибла основная масса военнопленных.

Помимо голода военнопленных доводили до крайнего истощения и всевозможными мерами наказания. Одной из них было содержание в карцере, где узник получал еду один раз в три дня, что приводило к смерти.

На площадке в центре лагеря была установлена виселица с тремя крюками. На этих крюках периодически вешали провинившихся прямо за подбородок, смерть была долгой, мучительной. При этом казни порой

сопровождались музыкой.

Широко применялась порка. Военнопленных избивали дубинками, нагайками, плетками из проволоки, шомполами.

Массовые расстрелы происходили ежедневно.

Голод, антисанитарное состояние лагеря, жестокое обращение охраны доводили военнопленных до крайнего истощения, вели к тяжким заболеваниям. В ноябре – декабре 1941 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего погибло 25 000 человек, в последующем в декабре 1941 года-марте 1942 года погибло около 30 000 человек. Смертность военнопленных была настолько велика, что трупы не успевали вывозить и хоронить. Их складывали на территории лагеря, предварительно сняв одежду. Вывозили мертвых к местам захоронений специальные команды из санитаров-военнопленных, которые укладывали тела в ямах и закапывали.

За время существования лагеря в нем погибли свыше 80 000 советских военнопленных. Они были закопаны в ямах – могилах у д. Глинище.

В Шталаге №352 содержались военнопленные с разных участков советско-германского фронта – с территории Белоруссии, из-под Вязьмы, Ржева, Калинина, Москвы, Сталинграда и др. городов. Кроме граждан бывшего СССР с декабря 1943 года по июнь 1944 года в лагере находились итальянские солдаты и офицеры, сражавшиеся против фашистов на стороне Советского союза.

В 1949 году на основании решения Минского облисполкома № 51 был создан мемориальный комплекс «Масюковщина».

Площадь комплекса – 200х100 м. Памятник-монумент представляет собой стену из камня длиной – 20 м, шириной – 2 м, высотой – 5 м с надписью: «Здесь находился концентрационный лагерь, где погибло свыше 80 тысяч советских людей». Перед памятником горит вечный огонь, установленный в 1949 году. Посреди парка установлена ротонда, где под стеклом лежит Книга Памяти с надписью: «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВАМ СЫНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА», в которую занесены фамилии свыше 80 тысяч бывших узников лагеря. На территории мемориала расположены братские могилы, каждая из которых обозначена мраморной черной плитой.

В октябре 1944 года во время раскопок обнаружены списки узников, умерших в больничных палатах лазарета лагеря в 1941-1942 годах. Их имена внесены в Книгу Памяти, выпущенную всего в 4-х экземплярах.

Постановлением Совета Министров БССР от 18.02.1988 № 32 памятник-монумент на месте концентрационного лагеря смерти в микрорайоне Масюковщина внесен в список памятников республиканского значения

Концентрационный лагерь, располагавшийся в юго-западной части г. Минска по ул. Широкой в 300 м от Московского шоссе площадью 60 500 кв.м., существовал с 5 июля 1941 года по 30 июня 1944 года как трудовой лагерь и сборный пункт для узников тюрем, которых отправляли на уничтожение в Малый Тростенец, в концлагеря Германии и стран Европы. Также в указанный лагерь привозили жителей г. Минска, которые уклонялись от трудовой повинности, за неподчинение оккупационным властям. В лагере постоянно находилось около 2,5 тыс. человек. Трудоспособные направлялись на строительные работы, на промышленные объекты, а также на принудительные работы в Германию. С августа 1943 года из лагеря регулярно ходили 4 специально оборудованных автофургона, так называемые «душегубки», в которых перевозили узников. По дороге они умирали от поступавшего в салон фургона газа, трупы сжигали в Малом Тростенце. Территория лагеря была обнесена забором, поверх которого имелась колючая проволока. Внутри лагеря имелись два барака, в которых размещались 4000 заключенных, карцер, контора немецкой комендатуры, мастерская, баня, амбулатория и погреб, наверху которого впоследствии обнаружили большое количество мужской, женской и детской обуви, которая снималась после расстрела заключенных в М. Тростенец.

Фашистский концентрационный лагерь смерти для военнопленных (июнь 1941 года) – лагерь на Переспе.

Расположение: на территории бывшего Сторожевского рынка между современными Старовиленским трактом и ул.Червякова, район Переспы, между Старовиленским и Долгиновским трактами.

Согласно осмотренным архивным документам, литературным источникам, 30 июня 1941 года под угрозой расстрела возле Оперного театра было собрано около 40 тыс. военнообязанных жителей г.Минска и около 100 тыс. окруженцев, которых поместили в концлагерь, созданный на территории Сторожевского рынка и части кладбища беженцев, обнесенного забором из колючей проволоки.

Стоявшие вплотную друг к другу узники умирали стоя. Умерших закапывали на краю лагеря возле Долгиновского и Старовиленского тракта.

В книге «История Минска» этот временный концлагерь неточно назван лагерем на «Сторожевском» кладбище. Согласно архивным данным – «Лесной лагерь Минск»

«...Пленные, загнанные в это тесное пространство, едва могут пошевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят... Военнопленные живут по 6-8 дней без пищи, в состоянии апатии, вызванной голодом. Гражданские пленные в возрасте от 15 до 50 лет – жители Минска и его окрестностей. Они снабжаются питанием своими родственниками. Родственники с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях, тянущихся к лагерю. ...Существенно возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную службу, - огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет...».

За короткое время в этом концлагере умерло большое количество пленных, из-за чего его неточно, но образно называли лагерем смерти, хотя по международной классификации он не подходит под эту категорию.

Вскоре узников этого лагеря перевели во временный концлагерь на берегу р.Свислочь возле птицефабрики Крупской (бывшее имение польского пана), где провели фильтрацию. После нее 10 тыс. узников было расстреляно неподалеку в седловине между 2 большими холмами, военнопленных отправили в концлагерь в Масюковщине, большую часть минчан отпустили домой под обязательство выйти на работу. Часть узников отправили в небольшой (около 3 тыс. узников) стационарный концлагерь в поселке Дрозды.

В месте размещения лагеря расположен мемориал Минское братское военное кладбище.

Образовательная программа «Боль Хатыни»

Составитель: Соловей Л.В., педагог-организатор

Цель: формирование патриотизма, чувства гордости за героическое прошлое своего народа.

Задачи:

Способствовать формированию исторической памяти и преемственности поколений на основе углубления знаний о событиях, которые происходили на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны;

Воспитание чувства уважения к старшим поколениям, отстаивавшим независимость Родины;

Расширение знаний учащихся о трагедии Хатыни.

Ход мероприятия

Добрый день! Мы находимся в Музее боевой славы 31-й Армии УО «Минский государственный туристско-экологический центр детей и молодежи».

В этом году исполнилось 79 лет Хатынской трагедии, которая произошла 22 марта 1943 года. В этот день были сожжены жители этой белорусской деревни. Среди 149 погибших 75 детей.

Поэтому сегодня мы поговорим не только о мемориальном комплексе «Хатынь», но и вспомним, а для кого-то узнаем 6 имен тех людей, которые выжили в этой трагедии.

Мемориал «Хатынь» – дань памяти всем погибшим во время Великой Отечественной войны, трагическое напоминание об ужасах войны.

Само слово «Хатынь» стучит пеплом в сердцах миллионов людей, Хатынь стала в ряд главных обвинителей фашизма и войны.

Слышали вы в Хатыни
Траурный перезвон?
Кровь от ужаса стынет,
Только раздастся он.
Кажется, ты в пустыне,
Выжжено все дотла –
В той, военной Хатыни
Плачут колокола.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой *белорусской деревни*. Она была сожжена фашистами весной 1943 года.

Мемориал «Хатынь» расположен в 54 км на северо-восток от Минска в Логойском районе Минской области.

До рокового дня Хатынь была обычной мирной белорусской деревней, насчитывающей 26 дворов.

Утром 22 марта в 6 километрах от нее партизаны обстреляли немецкую автоколонну. В перестрелке погиб немецкий офицер. Вскоре после этого Хатынь окружили немецкие каратели. Из хат выгнали всех детей, стариков и женщин. Они еще ничего не знали, но им уже был вынесен смертный приговор.

Их согнали в сарай, обложили соломой и подожгли. Огромное злое пламя взметнулось небо. В дыму задыхались и плакали дети. Тех, кто пытался вырваться из огня, каратели расстреливали из автоматов.

И.И. Каминский

А. Барановский

В. Желобкович

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии – 56-летний деревенский кузнец **Иосиф Каминский**. Обгоревший и израненный он пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего еще живого сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

В центре мемориала возвышается бронзовая скульптура Непокоренного человека с мертвым ребенком на руках. Высота скульптуры 6 метров.

Из находившихся в сарае детей семилетний **Виктор Желобкович** и двенадцатилетний **Антон Барановский** остались в живых.

Витя спрятался под трупом матери, которая прикрыла сына собой. Раненный в руку ребенок пролежал под телом матери до ухода немецких карателей из деревни. **Антон Барановский** был ранен в ногу разрывной пулей, и эсэсовцы приняли его за мертвого. Обгоревших, израненных детей подобрали и выводили жители соседних деревень.

Еще троим пострадавшим – **Володе Яскевичу**, его сестре **Соне** и **Саше Желобковичу** – удалось скрыться от нацистов.

Из воспоминаний **Виктора Желобковича**:

«До того страшного дня не помню ничего. В 1943-м мне было около семи лет. Может, чуть больше. До сих пор не знаю, когда родился. Документы же сгорели. Да и не помню ничего до того страшного дня. Как будто кто-то взял и одним махом стер все из памяти. Даже родителей. Пытаюсь вспомнить хотя бы их лица, но не получается. В семье было четверо детей: два брата, сестра и я – самый младший.

То, что произошло с Хатынью, трудно было предсказать. Все случилось неожиданно. В этот день в деревне были партизаны. Мы с отцом пошли на ток – он резал сечку, а я катался на качелях, которые папа смастерил для меня. И вдруг послышались выстрелы, несколько взрывов. Сидевший рядом на стогу сена партизан спохватился, пальнул в воздух и прокричал: «Фашисты!»

Отец взял меня за руку, и мы побежали домой. Вернулись, заперлись и всей семьей спустились в погребок. Но спрятаться от немцев не удалось. Сначала они просто стучали, потом выломали дверь, вывели на улицу и погнали в большой колхозный сарай. Так как наша хата стояла на самом краю с левой стороны, пришлось идти практически через всю деревню. Гитлеровцы не жалели никого.

Видел, как под дулами автоматов они гнали стариков, женщин и детей. Ни один взрослый не смог спрятаться. Только троим детям – Саше Желобковичу, Володе Яскевичу и его сестре Соне – удалось скрыться.

Когда гнали, и представить не мог, что нас ждет. Как только все сельчане оказались в сарае, фашисты его заперли. Я держался возле матери, мы остались у самых дверей. А братья и сестра вместе с отцом пошли вглубь постройки. Мне было видно через щель, как каратели подносили канистры с бензином и обливали стены, подкидывали сено. Соломенная крыша вспыхнула мгновенно. Все загорелось, затрещало. Как же все кричали! Словами не передать. В дыму задыхались и плакали дети. Под напором десятков людей двери не выдержали и рухнули. В горящей одежде, охваченные ужасом, хатынцы пытались бежать, но тщетно. Фашисты хладнокровно расстреливали их из автоматов и пулеметов.

Выбраться из горящего ада и доползти до леса смогли две девочки: Маша Федорович и Юля Климович. Их подобрала жительница соседней деревни Хворостени. Но и она вскоре была сожжена, беглянки погибли.

Мы с мамой выскочили из сарая и попали под шквал огня. Далеко уйти не получилось, упали. От страха прижался к материнскому телу и почувствовал резкий толчок. Это была пуля, которая убила маму, а меня черкнула по плечу. Я прошептал: «Меня ранило». Но в ответ ничего не услышал. Вокруг раздавался жуткий человеческий стон. Я лежал лицом вниз и постепенно отползал к маминым ногам, на ней уже горела одежда, а на мне начала тлеть шапка...

Не помню, сколько пролежал на земле. Когда поднялся, увидел уезжающих немцев и полосу догорающих домов. Вся улица была в огне. Повсюду лежали обгоревшие тела. Кто-то еще двигался, кто-то просил пить. Но чем им тогда мог помочь семилетний пацан? Чтобы этого не видеть, хотел спрятаться, но негде. Пробыл так до утра, пока не пришли жители соседних деревень.

Меня забрали чужие люди, и месяца два я жил у них на хуторе. А потом в деревне Козинец нашла, как говорили, моя родственница. До этого я ее не знал. У нее пробыл где-то полгода. Потерялись, когда однажды убегали от карателей. Я за что-то зацепился и упал. Помню, совсем рядом проходил фашист. Не знаю, заметил меня или нет, но не тронул. Я скитался один, ел муку, которую в мешочек отсыпала тетка перед побегом, а потом повстречал в лесу партизана. Ему не с руки возиться с ребенком, поэтому в ближайшем гражданском лагере отдал меня незнакомой бабушке. Через год я попал в детский дом в Плещеницах. Это было уже после войны, в 1945-м.

...Поступил в ремесленное училище, получил специальность формовщика-литейщика. Устроился на станкостроительный завод. Вскоре забрали в армию. Служил в Гродно в артиллерийских войсках. Кстати, именно в армии у меня «появился» день рождения – 7 ноября. Командир вписал в личное дело в честь праздника. До этого значилась просто вторая половина 1934 года. После дембеля вернулся на завод. Там познакомился с будущей женой Ядвигой. Учебу не оставил: окончил вечернее отделение политехнического института по специальности инженер-механик. Родилась дочь. Сейчас у нас растут внучка и правнук. Вот так и дожил до старости. Даст Бог, еще и столетний юбилей отмечу.»

Свидетелями Хатынской трагедии признаны шесть человек: 56-летний кузнец Иосиф Иосифович Каминский и пятеро детей.

Виктор Андреевич Желобкович, воспоминания которого вы только что прослушали, работал в конструкторском бюро точного машиностроения и проживал в Минске, он скончался в 2020 году. Антон Иосифович Барановский трагически погиб в 1969 году. Подполковник Александр Петрович Желобкович умер в 1994-м, мастер цеха автозавода Владимир Антонович Яскевич – в 2008-м. Его сестра, Софья Антоновна Яскевич (впоследствии Фиохина), с раннего утра 22 марта 1943 года пряталась в подвале. Повзрослев, она работала машинисткой, и, как сообщалось, жила в Минске, она скончалась в 2020 году.

К сожалению, участь Хатыни постигла сотни белорусских деревень. Во время Второй мировой войны были сожжены заживо жители 628 белорусских деревень. 186 из них так и не были восстановлены.

*«Хатынь не одна **186** деревень вместе с людьми сгорели дотла на нашей земле белорусской»*

Хатынь стала символом трагедии белорусского народа. В 1969 году в память обо всех погибших белорусах на месте бывшей деревни был открыт мемориал.

Мемориальный комплекс «Хатынь» – трагическое напоминание об ужасах войны.

Хатынь сегодня

Мемориал повторяет планировку погибшей деревни. В центре комплекса расположена 6-метровая бронзовая скульптура «Непокоренный человек».

Черная плита-крыша отмечает место, где находился амбар, в котором сожгли жителей Хатыни. Рядом их братская могила, на которой расположен символический венок памяти со словами наказа мертвых к живым.

На месте каждого из 26 сожженных домов – бетонный памятник-сруб, внутри которого обелиск в виде печной трубы с колоколом. Колокола звонят каждый час. На каждом обелиске – доска с именами сожженных жителей дома.

Невообразимо волнует сердца открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тоже из бетона. Калитка, приглашающая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом, никогда не потянет дымком из печных труб-obeliskов, никто не напьется студеной воды из четырех деревенских колодцев, никогда никто не услышит на улице звонкого, заливистого смеха жизнерадостной хатынской детворы...

За домами-памятниками – «Кладбище деревень». Сюда из 185 сожженных деревень, которые так и не возродились, были привезены урны с землей, и создано символическое кладбище.

Рядом с «Кладбищем деревень» – Стена Скорби – железобетонный блок с нишами, в которых находятся мемориальные плиты с названием 66 крупнейших лагерей смерти и мест массовой гибели людей.

Завершает мемориал площадь Памяти, в центре которой растут 3 березы, символизирующие жизнь. На месте четвертой – Вечный огонь, символ погибших в годы войны жителей Беларуси. Рядом – Дерево жизни со списком 433 деревень, сожженных оккупантами и возрожденных после войны.

Объявляю минуту молчания.

Рефлексия

Были ли вы в мемориальном комплексе «Хатынь»? Что Вам запомнилось больше всего?

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ
Института истории НАН Беларуси

по тематике геноцида белорусского
народа в годы Великой Отечественной
войны

С целью колонизации стран Восточной Европы, уничтожения и закабаления ее населения фашистской Германией в полном соответствии с политическими установками Гитлера был разработан Генеральный план

«Ост». В основу плана легла расовая человеконенавистническая теория, возведённая в ранг государственной политики, так называемая «Новая территориальная политика» гитлеровской Германии.

Генеральный план «Ост» представлял собой комплекс документов, посвящённых вопросам заселения «восточных территорий» (Польши и Советского Союза) в случае победы Германии в войне.

Истинные масштабы геноцида белорусского народа, заложенные в генеральном плане «Ост», можно отчётливо увидеть через призму тех документов, в которых сохранились оценки положений плана, сделанные гитлеровскими функционерами. Первый из них – протокол обмена мнениями о плане и его реализации, прежде всего, в Прибалтике, состоявшегося 7 февраля 1942 г. в имперском министерстве по делам восточных территорий. Высказывания касались «эвакуации расово нежелательных элементов на Восток». Некоторые участники совещания отмечали, что большая часть населения на востоке непригодна для онемечивания. Местом для эвакуации поляков указывалась Западная Сибирь. На совещании было доведено, что Гитлер уже отдал приказ об эвакуации нежелательных элементов из Прибалтики.

Главный инициатор плана «Ост» Гиммлер 16 сентября 1942 г. на совещании высших командиров СС и полиции в своей полевой ставке

«Хегевальд» следующим образом определял судьбу оккупированных белорусских земель: **«Мы (Германия) должны германизировать и заселить Беларусь».**

В ходе войны в соответствии с установками плана «Ост» нацистские структуры разрабатывали краткосрочные программы по уничтожению белорусского населения. Среди трофейных немецких документов в Центральном Государственном историческом архиве Латвийской ССР (Фонд 69, оп. 1а, д. 3, Л. 167) выявлена **карта германской колонизации Прибалтики и Беларуси.** На этом секретном документе от 17 ноября 1942 г. имеется штамп «Рейхскомиссариат

Остланд. Отдел II. Территория». Согласно карте-схеме и приложению к одному из вариантов (четырёхлетнего) плана, **Беларусь от западной границы до линии Гродно – Слоним, южную часть Брестской области, районы Пинска, Мозыря и остальную часть Полесья по линии Пружаны, Ганцевичы, Паричи, Речица предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить там только немецких колонистов.** На карте обозначена территория для поселения колонистов, нанесены запланированные опорные пункты, новые пути сообщений. Исходя из информации, имеющейся на карте, **указано количество населения, которое предполагалось оставить в городах для обслуживания колонистов.** Так, в Минске намечалось поселить 50 тыс. колонистов и для их обслуживания оставить 100 тыс. местных жителей, в Гомеле – соответственно 30 тыс. и 50 тыс., в Могилёве – 20 тыс. и 50 тыс., в Витебске – 20 тыс. и 40 тыс. и т.д. Фотокопия карты-схемы имеется в фондах Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны.

С целью реализации документа под названием «Некоторые соображения рейхсфюрера СС Гимmlера об обращении с местным населением восточных областей» ещё до нападения на СССР было издано множество документов – приказов, распоряжений, инструкций, беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости. Среди них: приказ главнокомандующего сухопутными войсками вермахта Браухича от 28 апреля 1941 г. «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск», директива Главной ставки Гитлера от 12 мая 1941 г. об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками, утверждённая 13 мая 1941 г. Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)), распоряжение начальника штаба верховного командования вермахта Кейтеля «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др..

Фактически эти и ряд других документов возводили зверства по отношению к местному населению в ранг государственной политики гитлеровской Германии и освобождали германских военнослужащих от ответственности за преступления.

Быстрое продвижение войск вермахта на Восток в первые недели войны и захват значительной территории Советского Союза подтолкнуло Гитлера на **«юридическое» оформление системы органов**

оккупационного режима на временно захваченных территориях. 16 июля 1941 г. в ставке Гитлера на совещании руководителей рейха получила окончательное оформление система фашистско-террористического режима. По итогам совещания 17 июля 1941 г. были изданы приказ о гражданском управлении и указ о полицейской охране оккупированных восточных областей за подписью Гитлера, Кейтеля и Леммерса. В соответствии с этими документами, **было создано имперское министерство по делам оккупированных восточных областей (Восточное министерство).** Возглавил его **А. Розенберг.**

Региональными гражданскими сферами власти являлись рейхскомиссариаты. План их создания был подготовлен Розенбергом в сотрудничестве с МИД Германии ещё в мае 1941 г. В указе Гитлера от 17 июля 1941 г. «О полицейской охране оккупированных восточных областей» было определено, что вся полицейская власть на оккупированной территории сосредотачивалась в руках рейхсфюрера СС Гиммлера. Согласно указу, **Гиммлер направлял не только деятельность СС и полиции, но и получил неограниченные полномочия в проведении политики колонизации и массового истребления населения, что и было в основе плана «Ост».** До создания органов немецкого оккупационного гражданского управления полицейскую власть на территории Беларуси возглавлял высший командующий СС и полиции группы армий «Центр» Бах-Зелевски и шеф айнзатцгруппы «Б» Артур Небе.

С целью осуществления политики геноцида нацисты с первых дней оккупации территории Беларуси стали проводить карательные акции, включающие расстрелы, массовые издевательства, выселение жителей, сожжение населённых пунктов. Уже с 25 по 31 июля 1941 г. подразделения 322-го батальона провели специальную карательную операцию в районе Беловежской пуши. В первый день были выселены 183 семьи (921 чел.) из трёх населённых пунктов. Для так называемой эвакуации женщин, детей и стариков из этих деревень были задействованы 24 грузовые автомашины. Местом переселения стали деревни восточнее райцентра Пружаны. Всего за неделю было выселено 6446 человек из 34 деревень. При проведении карательной акции было расстрелено более 50 человек. В германских документах указывалось, что причиной расстрела 47 человек стала коммунистическая агитация. За период с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г.

личный состав 322-го батальона в разных регионах Беларуси убил около 5 тысяч гражданских лиц и советских военнопленных.

Наиболее масштабной и кровавой карательной операцией на территории Беларуси в начале войны была акция «Припятские болота», охватившая ряд районов Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей. Проводилась под предлогом борьбы с партизанами. За период проведения этой операции с 19 июля до 31 августа 1941 г. карателями из 162-й и 252-й пехотных дивизий, 1-й кавалерийской бригады СС было сожжено 18 деревень и уничтожено 13 788 человек.

В связи с быстрым продвижением немецких войск на восток, большим количеством военнопленных, необходимостью проверки трудоспособного мужского населения нацисты стали **ускоренно создавать систему специальных лагерей для сбора военнопленных и изоляции**

«враждебных элементов». Сотни тысяч людей стали узниками более 260 концлагерей, созданных на территории Беларуси. Лагерь были основным средством осуществления геноцида. На совещании в Ставке 16 июля 1941 г. Гитлер приказал не рассматривать как солдат-фронтовиков всех советских военнопленных и беспощадно их уничтожить.

Один из таких лагерей по распоряжению командующего 4-й армией Г. Клюге был создан уже в начале июля 1941 г. **вблизи Минска в Дроздах. Около 140 тыс. человек военнослужащих, а также гражданского мужского населения Минска** под предлогом перерегистрации нацисты загнали за колючую проволоку. Гитлеровский чиновник Дорш докладывал рейхсминистру Розенбергу, что в этом лагере пленные загнаны в тесное пространство и едва могут пошевелиться, а огнестрельное оружие охрана лагеря применяла непрерывно и беспощадно.

25 июля 1941 г. в д. **Колбасино Гродненского района** началось строительство **шталага № 353** для массового уничтожения мирных советских граждан и военнопленных. Территория 50 га была обнесена колючей проволокой, вокруг были поставлены пулемётные вышки. Заключённых удерживали в 96 землянках и кормили отходами. В лагере постоянно находилось около 36 тыс. человек. Ежедневно от истязаний и голода умирали сотни заключённых. **За время существования лагеря в нём было уничтожено до 18 тыс. человек.**

Массовый кровавый террор осуществляли войска СС (охранные отряды) и СА (штурмовые отряды), полиция безопасности и

служба безопасности СД, ГФП (тайная полевая полиция), охранная полиция, полиция поддержания порядка, криминальная полиция, контрразведывательные органы «Абвера», жандармерия, специальные полицейские подразделения, вооружённые силы вермахта, охранные дивизии. **В целом в 1941–1942 гг. немецко-фашистский оккупационный аппарат, сформированный нацистами в Беларуси, опирался на военно-полицейские силы численностью около 160 тыс. чел., не считая частей, которые привлекали в ряде случаев с фронта для борьбы с партизанами.**

В соответствии с указанием Гитлера от 27.06. 1941 г., **оккупационным властям запрещалось заниматься судопроизводством** и ставилась задача наводить страх на население всевозможными средствами. Из членов СС, СА, СД, ГФП, гестапо, криминальной и охранной полиции были созданы особые оперативные группы (айнзатцгруппы). Перед ними ставилась **задача сокращения численности населения путём массового уничтожения, прежде всего проведения зачистки захваченной территории от советских партийных и комсомольских работников, актива, сотрудников НКВД, евреев, а также борьбы с проявлениями антигерманской деятельности и пр.** На оккупированной территории Беларуси зверствовала специальная оперативная группа «Б», сообщившая в отчёте за октябрь 1941 г. о ликвидации 37 180 человек. **Всего до 15.12. 1942 г. айнзатцгруппа «Б» уничтожила 134 298 человек.** В конце 1942 г. эти особые оперативные группы были формально ликвидированы, войдя в состав тыловых войск.

Осуществляя свою преступную политику геноцида на территории Беларуси, гитлеровцы с первых дней оккупации развернули кровавый террор против еврейского населения. **Для массового уничтожения евреев нацисты создавали гетто – специально отведённые районы в населённых пунктах.** 19 июля 1941 г. распоряжением полевого коменданта гетто было создано в Минске. В течение пяти суток со времени опубликования распоряжения всё еврейское население города обязано было переселиться в отведенный район. Здесь на небольшой территории нацисты собрали 100 тыс. человек. **Всего на оккупированной территории нацисты создали около 70 гетто.** Кроме минского (крупнейшего на оккупированной территории Беларуси), гетто существовали в Бресте, Гомеле, Гродно, Могилёве, Борисове, Полоцке, Жлобине и др.

За годы оккупации нацисты совершали на территории Беларуси массовое и зверское уничтожение людей, варварское разрушение материальных, культурных и научных ценностей.

Таким образом, действия германских оккупантов на востоке, в том числе и на территории Беларуси, были заранее обдуманы, затем разработаны в таких документах, как генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)», утверждённой 13 мая 1941 г., распоряжение «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. Фактически эти и ряд других документов освобождали германских военнослужащих от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к местному населению в ранг государственной политики гитлеровской Германии.

На захваченной территории БССР фашисты установили так называемый «новый порядок» – жестокий колониальный режим беззакония, насилия, грабежа и кровавого террора. Оккупационный режим преследовал следующие цели: полное порабощение и ограбление белорусского народа, зверское истребление населения. Этот режим осуществлялся созданной гитлеровцами администрацией, специальными службами СД (служба безопасности), СС (охранные отряды), гестапо (государственная тайная полиция), военнослужащими охранных и регулярных войск.

С целью эффективного осуществления своих преступных планов и ликвидации национальной государственности оккупанты расчленили территорию Беларуси и ввели административное деление, которое включало тыловой район группы армий «Центр» или так называемую «область армейского тыла». Сюда входили территория Витебской, Могилёвской, большей части Гомельской, восточные районы Минской и некоторые Полесской областей. Южные районы Гомельской и Брестской, почти полностью Полесская и большинство районов Пинской областей вместе с административными центрами Мозырь, Пинск, Брест были присоединены к рейхкомиссариату «Украина» и были распределены между генеральными округами «Волынь-Подолье» и «Житомир». Граница проходила в 20 км на север от железной дороги Брест – Гомель. Белостокскую и северную часть Брестской оккупанты включили в состав провинции Восточная Пруссия (округ «Белосток»). Северо-западные районы Вилейской области были отнесены до

генерального округа «Литва». Оставшаяся после такого расчленения территория была названа генеральным округом «Беларусь» и разделена на 10 округов (гебитов).

На оккупированной территории немецкие захватчики проводили заранее спланированное ограбление белорусского народа. Для этого были учреждены такие организации, как Центральное торговое общество Восток (ЦТО), должности всевозможных фюреров, уполномоченных, инспекторов и других «специалистов» по экономике.

Расхищение и ограбление материальных ценностей гитлеровцы сопровождали варварскими разрушениями. Оккупанты превратили города и сёла Беларуси в груды развалин. Они сожгли, разрушили и разграбили на территории республики 209 городов и районных центров, уничтожили 10338 предприятий, что составило 85 процентов довоенных заводов и фабрик, ограбили и разорили более 10 тыс. колхозов, 92 совхоза и 316 машинно-тракторных станций. Вывезли в Германию 90 % станочного и технического оборудования,

С варварской жестокостью нацисты **уничтожали культурные и научные ценности белорусского народа.** Они разрушили Академию наук БССР, Белорусский государственный университет и все другие высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, 7 тыс. школьных зданий, 2187 больниц и амбулаторий, 2567 детских садов и яслей, 219 библиотек.

Целью оккупационной политики нацистов было планомерное уничтожение населения. В соответствии с планом «Ост» на Беларуси предусматривалось уничтожить или выселить на восток, непригодного с точки зрения гитлеровцев с учетом так называемых расовых и политических оценок. **25 % подлежали онемечиванию и использованию в качестве сельскохозяйственных рабов.** Например, в Минске германское командование планировало поселить 50 тыс. немцев и оставить для использования в качестве рабочей силы 100 тыс. местных жителей, в Гомеле – соответственно 30 и 50 тыс. чел., Могилёве и Бобруйске – соответственно 20 и 50 тыс. чел., Витебске – соответственно 20 и 40 тыс. чел.

С целью массового уничтожения были применены массовые расстрелы, уничтожение в концлагерях, гетто, истязания в тюрьмах, убийство различными болезнями, использование заложничества со следующим наказанием, сожжение населённых пунктов с жителями при проведении карательных операций, смерть от голода и холода.

На оккупированной территории Беларуси нацисты создали более

260 лагерей смерти. Жестоко расправлялись оккупанты с советскими военнопленными, к числу которых германское командование приказало относить «всех, кто встречается в непосредственной близости от мест военных действий...всех трудоспособных мужчин в возрасте 16–55 лет». Издевательства над военнопленными были дикими и изощрёнными. Их морили голодом, содержали в нечеловеческих условиях, использовали на самых грязных и изнурительных работах. Малейшее промедление при выполнении приказаний грозило расстрелом.

Среди крупнейших лагерей смерти и гибели гражданского населения и военнопленных были:

В Минске и окрестностях было 9 лагерей, в которых уничтожено более 400 тыс. чел.: лагерь смерти Тростенец (уничтожено более 206,5 тыс. чел.; лагерь вблизи деревни Масюковщина (более 80 тыс. чел.); лагерь на ул. Широкая (20 тыс. чел.);

Минская область: в шести лагерях смерти Борисова уничтожено более 33 тыс. чел.; Молодечно (36 тыс. 150 чел.); Слуцк (10 тыс. человек).

Брестская область: в четырёх лагерях Бреста уничтожено 34 тыс. чел.; Пинск – 4 лагеря (59 тыс. 48 чел.); Бронная Гара (более 30 тыс. чел.); Лесная (88 тыс. 407 чел.); Колдычево (более 22 тыс. чел.)

Витебская область: в Витебске и окрестностях в пяти лагерях смерти погибло 76 тыс. военнопленных и около 62 тыс. мирных жителей; в Глубоком и окрестностях в трёх лагерях уничтожено более 37 тыс. чел.; в Полоцке было 3 лагеря, в которых погибли 157 тыс. чел.; в Орше в трёх лагерях уничтожено более 20 тыс. чел.

Гомельская область: в Гомеле было 5 лагерей (уничтожено более за 105 тыс. чел.); в трёх лагерях Азаричи уничтожено 16 тыс. 520 чел.

Гродненщина: в Гродно и окрестностях было 5 лагерей (уничтожено 41 тыс. 500 чел., в том числе в лагере смерти Колбасино 18 тыс.чел.); в 3-х лагерях Волковыска уничтожено более 30 тыс. чел.; в 3-х лагерях Лиды уничтожено более 17 тыс. чел.; в 2-х лагерях Новогрудка уничтожено 28 тыс. чел.

Могилёвская область: в Могилёве в 5-ти лагерях было замучено более 70 тыс. чел.; в том числе в лагере Лупалова – более 40 тыс. чел.; в 4-х лагерях Бобруйска и его окрестностях уничтожено 84 тыс. чел.; в 3-х лагерях Кричева уничтожено более 18 тыс. чел.

Практически одновременно с приходом немецких войск начались массовые убийства евреев, продолжавшиеся до полного освобождения

республики. **Большую часть евреев Беларуси нацисты уничтожили в 1941 – первой половине 1942 г.,** главным образом в восточной части республики. Практически во всех населённых пунктах, где проживали евреи, гитлеровцами были созданы гетто. **На территории Беларуси имелось около 70 гетто.**

Крупнейшим из них было минское. Местом самого массового уничтожения евреев на территории Беларуси, в том числе пригнанных из стран Центральной и Западной Европы, был лагерь смерти Тростенец. В урочищах Благовщина и Шашковка возле деревни Малый Тростенец нацисты уничтожили более 88 тыс. евреев минского гетто.

На территории Брестской области местами массового уничтожения еврейского населения были: Брест (уничтожено 17–18 тыс. человек. Расстрелы узников производились в Берёзе-Картузской и Бронной Горе); Барановичи (уничтожено 12 тыс. чел.); Пинск (10 тыс. чел.), Ляховичи (4 тыс. 725 чел.); Ружаны (4 тыс. чел.).

Одно из самых массовых уничтожений еврейского гитлеровцы осуществили в Витебске, где были замучены 20 тыс. чел. Весной 1942 г. 8 тыс. чел. Были расстреляны в Глубоком. Массовое убийство евреев нацисты осуществили в Полоцке (7 тыс. чел.).

На Гомельщине массовые расстрелы евреев были проведены оккупантами в окрестностях Гомеля (4 тыс. чел.), Рогачова (3,5 тыс. чел.), Речицы (3,5 тыс. чел.). Всего на Гомельщине оккупанты создали более 15 гетто.

Одни из самых крупных гетто на территории Западной Беларуси находились на Гродненщине. Так, в двух гетто в Гродно содержалось 20 тыс. чел. (все были расстреляны в лагерях Колбасино, Ласосна, форт № 2). В гетто в Волковыске, Новогрудку и Слониме нацисты уничтожили по 10 тыс. чел., в Лиде – 8 тыс. чел., в Дятлово 3,5 тыс. чел.

Десятки мест массовых расстрелов еврейского населения зафиксированы на Минщине. Среди них: Слуцк (10 тыс. чел.), Борисов (9 тыс. чел.), Клецк (более 7 тыс. чел.), Вилейка (6 тыс. 972 чел.), Столбцы (3,5 тыс. чел.), Молодечно (3 тыс. чел.).

На территории Могилёвской области находилось более 15 мест, которые были определены гитлеровцами для сбора и уничтожения еврейского населения. Так, в Могилёве и окрестностях было расстреляно 7–7,5 тыс. чел., в Бобруйске – 5 тыс. 281 чел.

Следует отметить, что до конца 1941 г. были уничтожены евреи из 35 крупных гетто. Массовые расстрелы были произведены спецкомандами в январе 1942 г., во время которых погибли более 33 тыс.

чел. Летом –осенью 1942 г. нацистами были проведены акции по ликвидации гетто в Западной Беларуси. **До конца лета 1943 г. во всех гетто Беларуси осталось около 30 тыс. чел., а 21 октября 1943 г. начался последний погром в минском гетто.**

Неотъемлемой частью немецко-фашистского оккупационного режима, наиболее радикальным средством утверждения и поддержки «нового порядка», реализации преступных планов германского командования стали карательные операции. **За 1941–1944 г. оккупанты провели на территории Беларуси более 140 крупных карательных операций.** Они осуществлялись военными, охранными, полицейскими и специальными подразделениями оккупантов. Именно во время крупных карательных экспедиций было сожжено абсолютное большинство сёл и деревень Беларуси. **За период 1941– 1944 гг. захватчики уничтожили около 9200 сёл и деревень республики, из них 5295 разделили судьбу Хатыни, т.е. были уничтожены вместе со всем или частью населения. Из сожжённых деревень 186 так и не возродились.** По Витебской и Минской областях некоторые населённые пункты сжигались по несколько раз.

На территории Беларуси карательные операции стали проводиться в первые военные месяцы и включали расстрелы, массовые издевательства, сожжение населённых пунктов. Уже с 25 по 31 июня 1941 г. Подразделения 322-го батальона осуществили специальную карательную операцию в районе Беловежской пуши. Всего за неделю было выселено 6446 человек из 34 деревень. При проведении карательной акции было расстреляно более 50 человек.

Наиболее масштабной и кровавой карательной операцией на территории Беларуси в начале войны была акция «Припятские болота» охватившая территорию ряда районов Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей и проводилась под предлогом борьбы с партизанами. **За период проведения этой акции с 19 июля до 31 августа 1941 г. карателями из 162-й и 252-й пехотных дивизий, 1-й кавалерийской бригады СС было сожжено 18 деревень и уничтожено 13 788 человек.** 15.08. 1941 г. карательный отряд поджёг центр райцентра Туров, а затем подтянув дополнительные силы 700–800 человек совершил поджёг Турова в пяти местах и одновременно сжёг четыре деревни.

Значительно активизировались каратели осенью 1941 г., что было связано с поступлением на оккупированную территорию распоряжений нацистской верхушки и германского военного командования с

требованием удушить «коммунистическое повстанческое движение» и конкретных указаний, как «утихомирить» гражданское население. Гитлеровское руководство требовало проводить беспощадные устрашающие акции против гражданского населения, вывозить мирных жителей на работы в Германию, захватывать продовольственные ресурсы и другие материальные ценности.

В сентябре – ноябре 1941 г. вылазки карательных подразделений произошли на территории Пинской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилёвской и Полесской областей. По неполным данным в этих операциях было убито более 7 тысяч человек. Оккупантами.

С весны 1942 г. оккупанты перешли к проведению крупных карательных операции против быстро расширяющегося движения сопротивления и к массовому уничтожению гражданского населения. Для проведения **первой крупной карательной операции «Бамберг» (20.03–**

04.04. 1942) в пяти районах Минской и Полесской областей были привлечены три пехотных полка, один артиллерийский полк, два отдельных полицейских батальона, кавалерийский эскадрон, бомбардировочная эскадрилья. В ходе акции планировалось разгромить партизан Октябрьско- Любанской зоны и «утихомирить» местное население. Каратели совершили страшное злодеяние в отношении мирного населения. За период с **1 по 5 апреля 1942 г. палачи сожгли более 3600 жилых домов, расстреляли, повесили и сожгли около 5600 жителей.** Наиболее пострадала деревня Хвойня Петриковского района, где были убиты 1419 человек.

Уже в июне 1942 г. руководство группы армий «Центр» разработало план 16 крупных карательных операций в своём тыловом районе, в соответствии с которым оккупационный режим провёл в июне – августе 1942 г. более 30 крупных карательных ударов.

Летом 1942 г. карательные операции были развёрнуты на территории Витебской, Могилёвской, Гомельской, Минской, Полесской, Барановичской областей. Основной удар наносился по партизанам и мирному населению в тыловом районе группы армий «Центр». Главной целью оккупантов был разгром партизанских зон на территории Россонского, Освейского, Чечерского, Оршанского, Сенненского, Лепельского, Бегомльского и других районов.

При проведении **карательной операции «Гриф» во второй половине августа 1942 г. оккупанты бесчинствовали на территории Оршанского и Богусhevского районов. В течение нескольких дней**

они убили и замучили 800 женщин, стариков и детей, полностью сожгли деревню Морозовку со всеми жителями, 600 человек угнали на каторгу в Германию. Особенно зверствовали подразделения 59-го армейского корпуса. Ещё при подходе к району операции каратели захватили 310 человек и 81 расстреляли.

Одной из самых масштабных и кровавых карательных операций лета – начала осени 1942 г. была акция под кодовым названием «Болотная лихорадка», охватившая 13 районов Витебской, Минской и Брестской областей. От карательных сил требовалось действовать беспощадно, а все деревни, находящиеся в болотистых и лесных районах проведения операции, подлежали уничтожению. В рамках этой экспедиции были проведены семь акций. В результате кровавых действий оккупантов погибли 10013 мирных жителей, 1217 было вывезено на каторгу в Германию. Жестокую расправу произвели каратели в деревне Бобровичи, где уничтожили 676 человек

Таким образом, с лета 1942 г. гитлеровское командование развернуло на территории Беларуси массовый террор. Масштабные карательные операции стали проводится практически на всей территории республики. Несмотря на то, что вермахт вёл активную наступательную кампанию на южном крыле советско-германского фронта, гитлеровское командование систематически направляло дополнительные силы для развёртывания карательных экспедиций.

За сентябрь – ноябрь 1942 г. оккупанты нанесли 19 крупных ударов по партизанам и населению. Сжигались деревни более чем в 30 районах Беларуси, в том числе в Бешенковичском, Сенненском, Быховском, Сиротинском, Горецком, Толочинском, Витебском. По неполным подсчётам за осень 1942 г. было сожжено более 100 деревень, сёл и посёлков.

В 1943 г. захватчики перешли к проведению крупномасштабных карательных операций с использованием моторизованных формирований, танков и авиации и провели 60 крупных карательных экспедиций: в Витебской области (январь – март, май – июнь, октябрь – ноябрь, декабрь); в Вилейской (октябрь); Гомельской (октябрь); Минской (май – июнь, август); Могилёвской (апрель, август, октябрь); Полесской (январь, июль – август); Барановичской (август), Пинской (июль – август), Брестской (сентябрь – октябрь).

Основной удар противника был направлен на Витебщину, где в январе – марте проводились четыре крупные карательные

операции, в ходе которых нацисты замучили и сожгли заживо более 15 000 человек, разгромили и сожгли по разным оценкам более 500 населённых пунктов. Только в Полоцком районе в течение января 1943 г. каратели сожгли 21 деревню. В ходе операция «Шаровая молния» фашисты прочесали 169 деревень, захватили 3583 человека. Женщин и детей, пытавшихся спрятаться в землянках, уничтожали гранатами. Захваченных в лесу мирных жителей загоняли в уцелевшие постройки и заживо сжигали. Жертвами карательной операции «Заяц-беляк» по неполным данным стали 877 жителей. Несколько деревень были уничтожены вместе с жителями.

Одна из самых кровавых карательных операций 1943 г. – экспедиция «Коттбус». За май – июнь полностью или частично сожжена

221 деревня, уничтожено 4056 жилых домов, расстреляно и заживо сожжено более 10 000 мирных жителей Минской и Витебской областей. Так, в сожжённой деревне Горелый Луг погибло 576 человек. Кроме того, 3051 человек были угнаны оккупантами на принудительные работы в Германию.

Тяжелейшие испытания легли на плечи мирных жителей **Ивенецко- Налибокской партизанской зоны в июле – августе 1943 г., когда оккупанты проводили карательную операцию под кодовым названием**

«Герман». В районе операции каратели убили 4380 советских граждан и

20 994 захватили для угона в Германию, сжигали деревни вместе с жителями.

С осенне-зимнего периода 1943/1944 г., когда началось освобождение Беларуси, проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы. К проведению карательных акций стали широко привлекаться армейские подразделения, в которых создавались специальные команды поджигателей (факельщиков). Эти спецгруппы должны были при отступлении германских войск осуществлять полное опустошение населённых пунктов.

Осенью – зимой 1943 г. германские оккупанты развернули несколько крупных карательных операций в различных регионах Беларуси. В октябре – начале ноября 1943 г. против гомельских и полесских партизанских формирований были последовательно проведены три масштабные акции с участием фронтовых частей. В ходе операций нацисты расстреляли сотни мирных жителей и сожгли

несколько деревень. На Витебщине в ходе карательной операции «Генрих» оккупанты нанесли массированные удары по деревням Россонского района, в результате чего 20 из них были сожжены. В акции «Отто» каратели расстреляли около 2 тысяч человек и сожгли более 10 деревень Освейского и Дриссенского районов.

В течение первой половины 1944 г. оккупационная политика геноцида и «выжженной земли» на территории Беларуси достигла своей наивысшей точки. Чудовищные злодеяния совершили нацисты в сотнях населённых пунктов Беларуси. Так, в деревне Ала Паричского района 14 января 1944 г. карательный отряд согнал в дома из семи окрестных населённых пунктов. Гитлеровцы расстреляли и сожгли 1758 человек, в том числе 950 детей и 508 женщин.

Основные силы карателей в весной – летом период 1944 г. были брошены на ликвидацию партизанских зон, уничтожение и угон в Германию мирных жителей, разрушение населённых пунктов. Так, в карательной операции «Праздник весны» (17.04–5.05. 1944) нацисты в районе Полоцко-Лепельской партизанской зоны убили 7011 человек и сожгли несколько деревень.

Массовое разрушение и уничтожение населённых пунктов Беларуси в 1944 г. было тщательно спланировано и осуществлялась в соответствии с указаниями гитлеровского командования.

На протяжении трёх лет оккупации нацисты совершили на территории Беларуси чудовищные злодеяния. Согласно выводам Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их соучастников на временно оккупированной советской территории, БССР потеряла за годы войны более половины своего национального богатства. **Прямой ущерб, причинённый германскими захватчиками народному хозяйству Беларуси, составил 75 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) Почти 3 млн. человек (около 34 процентов довоенного населения) были лишены жилья. Самыми тяжёлыми из всех были людские потери. По данным СНК БССР из Беларуси в Германию было угнано 399 474 человека. За годы войны республика потеряла каждого третьего своего жителя.**

20 ноября 1945 г. высшие государственные и военные деятели фашистской Германии предстали перед Международным Военным трибуналом в Нюрнберге. Значительное место в обвинении фашизма занимали материалы и документы о преступлениях, совершённых фашистами на территории Беларуси.

НЕСТА
ПА